

Любовь
по наследству,
или Сундук
неизвестного

Анастасия Керт
Енодина

Анастасия Керт

Любовь по наследству, или Сундук неизвестного

<https://litres.ru/74214047>

Аннотация

►►►ВЫШЛА В БУМАГЕ!!! УЖЕ В МАГАЗИНАХ!

Вы отправились бы за наследством от неизвестного родственника? Я - отправилась. Да не одна, а со случайным знакомым, внезапно ворвавшимся в мою жизнь. Я - девушка замкнутая, почти социофоб, а он мил, обаятелен и общителен. Но кто этот загадочный парень, и почему со временем начинает казаться, что он как-то связан с завещанием? Даже боюсь загадывать, что меня ждёт: необычные приключения и настоящая любовь или страшная опасность, ведь неясно, кем был тот, кто завещал мне сундук? Магом, колдуном? Или может оказаться, что он и вовсе не умер, ведь владеющие магией так просто не покидают жизнь...

Содержание

Пролог	4
1	10
2	13
3	17
4	26
5	31
6	35
7	42
8	47
9	67
10	73
11	79
12	87
13	100
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Пролог

Он всегда думал, в жизни такое невозможно, и потому теперь радовался, что ошибался, но всё ещё не верил до конца и боялся спугнуть удачу. В последнее время это стало его странной, больной и дикой мечтой, которая, наконец, могла стать реальностью.

Ладони вспотели, и парень словно невзначай вытер их о чёрные джинсы. Разобравшись с ладонями, он тут же попытался пригладить волосы, которые и без того всегда неплохо лежали. Парень волновался. Очень боялся, что его обманут, и всё окажется розыгрышем или ложью. Но нет, пока всё шло так, как он и договаривался, решаясь прийти на эту встречу, бессмысленную, с его точки зрения.

Невысокого роста довольно плотный мужчина подошёл к скамейке, на которой сидел парень, и устроился рядом, безнадёжно вздохнув и тем самым отлично давая понять, что он и есть тот, с кем назначена встреча.

- Вы понимаете, насколько это серьёзный шаг? - спросил мужчина хриплым простуженным голосом, глядя куда-то мимо собеседника.

- Да, понимаю, - коротко ответил парень, надеясь не выдать своих чувств: этот человек не должен был заметить его волнения, поскольку обязательно бы неверно истолковал его.

- Пути назад не будет, - напомнил мужчина, и парень поспешно кивнул.

- Да, знаю. В этом-то и вся прелесть... - улыбка у него вышла натянутой, но собеседник не обратил внимания на это.

Парень нервничал всё сильнее: начало разговора оказалось стопроцентно предсказуемым, а это не предвещало ничего хорошего. Только бы мужчина не начал отговаривать! Этот - мог. Раз сумел так быстро и ловко всё понять и разнюхать, то точно назначил встречу, чтобы отговорить. Иначе ведь зачем?

- Я считаю, это расточительно, - поделился мнением собеседник.

- Деньги мне больше ни к чему, - справедливо заметил парень, решив лишний раз напомнить об этом.

- Я не о деньгах, - покачал головой мужчина, на миг показавшись мудрым, опытным и немного раздражённым на своего юного оппонента. - Я о времени и о жизни. То, что ты задумал - расточительно. Ты обязательно поймёшь это, но будет поздно. Все понимают... И всегда бывает поздно...

То, что мужчина резко перешёл на "ты", подтверждало версию, что он раздражён на поспешные решения юнца, но в тоже время это порадовало молодого человека - он почувствовал, что можно поговорить нормально, а не упрямо настаивая на своём и похваляясь собственными материальными возможностями.

Парень почти прекратил волноваться, но глянул в глаза

мужчине, поскольку тот как раз в этот момент тоже посмотрел в лицо собеседнику.

А дальше произошло то, чего прежде не случалось с молодым человеком. То, чего он совершенно не ожидал, не мог логически объяснить и быстро осмыслить.

Он понял всё. Неожиданно для себя он всё понял, почувствовал и осознал, просто посмотрев мужчине в глаза. Словно тот поделился с ним своими мыслями, не утруждая себя словами.

В серых глазах парня промелькнул неподдельный страх, который он даже не попытался скрыть, настолько был поражён своими непонятно откуда взявшимися знаниями.

Теперь он знал, кто этот человек и почему назначил ему тайную встречу. Понимал также, почему никто не должен был видеть их и знать об этом разговоре. Теперь он узнал причины, по которым этот мужчина сейчас здесь.

Он не станет отговаривать. И всё то, что парень считал невозможным всего несколько месяцев назад, реально можно было воплотить в жизнь... Или, вернее, в смерть... Да, в данной ситуации определённо так вернее. Можно воплотить в смерть...

- Вы видели многих, похожих на меня... - медленно произнёс парень. - И лучше, и хуже... И все они понимали, что это - расточительно... И все - поздно... Поэтому Вы здесь, хоть это и не в интересах тех, на кого Вы работаете... Вас могут уволить или даже убить, если узнают, что Вы пытались до-

стучаться до каждого. И я - не исключение, я не особенный, и Ваше отношение ко мне ничуть не лучше и не хуже, чем к остальным... И мы оба знаем отныне, что наша встреча бессмысленна.

Парень высказал всё это вслух с той лишь целью, чтобы потом спросить, как этому человеку удалось за один взгляд передать ему столько информации. Но он не спросил этого, поскольку снова встретился взглядом с этим человеком и вздрогнул, оттого, сколько мыслей и страха было в них.

Стало ясно, что мужчина не собирался раскрывать очередному клиенту подпольной компании столько всего.

- Простите... - поспешно сказал парень.

Простил ли мужчина, осталось неясным, поскольку оба замолкли довольно надолго, и молодой человек даже подумал, что ему лучше встать и уйти, но всё же остался сидеть на месте, раз и мужчина не спешил покидать скамейку.

Смеющиеся дети, звонкий лай собак, с которыми играли хозяева, клонящееся к закату солнце - всё в этом парке кричало о том, что жизнь идёт, даже бежит или бьёт ключом. Парень подумал, что место выбрано не случайно, но ничего не спросил про это, терпеливо ожидая продолжения разговора.

- Ты странный, - признался мужчина, справившись с изумлением: все всегда полагали, что он выполняет свои обязанности, как штатный сотрудник, и никто никогда не высказывал ему столько правды в лицо, так прямо и так бесполезно.

Козырнуть знаниями? Дедукцией? Ради чего? Чтобы просто сказать, что не передумает и не отступится от своего?

- Послушайте, - обратился мужчина снова, опять неожиданно меняя тон: теперь он обращался на "вы" и говорил с молодым человеком официально, а не по-дружески. - Вы сказали всё верно, и я действительно полагаю, что встреча наша оказалась бессмысленна. Но позвольте дать один совет: подумайте о том, что дальше - это будет уже не жизнь...

- Это в любом случае будет не жизнь, - перебил парень, улыбнувшись. - Вы бы на моём месте отказались от сделки? - прямо спросил он. - Только ответьте честно - Вам ведь всё известно, по крайней мере, достаточно, чтобы представить себя на моём месте.

Мужчина как-то досадливо качнул головой, явно не ожидая такого вопроса. Потом посмотрел в глаза парню, и тот с ужасом понял, что знает ответ ещё до того, как мужчина заговорил:

- Я сотню раз думал о том, как бы поступил на Вашем месте. И на месте того, кто был до Вас. И того, кто был до того, кто был до Вас... Да, я бы не отказался от сделки. Но в последний момент непременно бы передумал. Когда механизм уже бы был запущен, и ничего нельзя бы было изменить... - он помолчал, колеблясь и не решаясь рассказать, но парень отлично знал, что он хотел сообщить: - Так что знайте - у меня есть план. У меня есть схема, которая безумна и опасна, она на грани абсурда, но это единственный выход, который

я бы смог придумать. Вот моя визитка - если понадобится, я всегда помогу. Вы ведь всё равно не откажитесь, да?

- Да, - ответил парень уверенно и зачем-то взял визитку.

Хоть мужчина и не рассказал о своей схеме, молодой человек каким-то немыслимым образом уже отлично знал её до мелочей. И мог подтвердить, что она действительно безумна, опасна и на грани абсурда.

1

Начала колоситься пшеница. Не знаю, почему, но это радовало меня, городского жителя, которому до всех этих полей и колосьев не должно было быть дела. Но мне дело было на этот раз. Причиной тому явилась фотосессия. Вот ведь жизнь в большом городе: кроме как пофотографироваться и не выберешься за город! На мне красовалось длинное струящееся васильковое платье под цвет глаз, совсем не такое, в каком в действительности можно встретить человека, прогуливающегося по полям. Сшитое из лёгкой ткани, оно приятно касалось тела, а подол трепетал на ветру. Отличное место и отличная погода! То, что нужно! И свет такой красивый, мягкий, вечерний. Льётся из облаков на землю, обволакивает каждую травинку... Пшеница зелёная, но в этом свете кажется жёлто-рыжей, так что отлично будет смотреться с моими волосами, заплетёнными в косу вместе с цветастыми тонкими лентами: сиреневыми, синими, голубыми. Русская красавица прямо! И поле. Всё подобрано идеально - фотографии должны получиться отменные, чтобы можно было выставить в интернет и все обзавидовались. А главное, чтобы сразу и всем стало ясно, что я - романтическая особа, мечтательница и утончённая натура.

- Татуировку видно, - вздохнул Миша. - Косу на левое плечо перебрось, может, нормально будет!

Я посмотрела на парня, прищурившись. Сам он, кстати, весь покрыт татуировками: все руки, спина, плечи... Хорошо, без брюк его не доводилось видеть! И при этом он не любил мою стрекозу, что притулилась на плече. Если честно, он не любил не только её, а вообще не любил, когда у девушек татуировки. Это часто становилось предметом наших затяжных споров, поскольку Мишаня обладал странной особенностью: считал, что ему можно всё, а другим - ничего. Особенно, если эти другие женского пола. Вроде как, он объяснял это тем, что девушка должна быть лучше, чем мужчина, а иначе она не интересна. Он свято верил, что курение, нецензурная брань, выпивка и тем более татуировки - это удел мужчин. Наверно, в этом было нечто логичное, но согласиться с Мишаней - это противоречило нашим взаимоотношениям, построенным на вечном противостоянии.

Он - мой друг. Довольно близкий, если вдуматься, но всё больше отдаляющийся из-за своей девушки. Я её понимаю: никому не хочется, чтобы у её парня была подруга, даже если это стопроцентно просто подруга.

Я перебросила косу на левое плечо.

- Тощая коса-то у тебя, Ксюш, - хмыкнул Миша. - Ладно, я потом подправлю, чтоб не видно было этой гадости, - это он про стрекозу. - Давай, прикинься милой, ты же хочешь красивые фотки!

После этой фразы прикинуться милой получалось с трудом, но красивые фотки и правда хотелось бы получить.

Лично я вообще не фотограф, и для меня загадка, чего он так долго возится с каждым кадром. Но я терпеливо позировала.

- Ладно, вроде норм, - сказал он, наконец. - Пойдём на дорогу выйдем - на дороге красиво получится!

Спорить не стала. Мишаня пошёл вперёд, а я - следом. Добрались до дороги и нафоткались там. Получалось и правда очень красиво. Даже как-то волшебно и завораживающе, особенно, когда Мишка обработал каждую фотографию и передал мне. Хотя я и не любитель выставлять свои фото в соцсетях, но эти выставила - они радовали глаз и на них я казалась себе каким-то чужим человеком: женственной, утончённой и задумчиво-романтической. Это способствовало тому, что все эти изображения были доступны любым пользователям - на них присутствовала моя внешность, но совершенно не было меня самой.

2

Последние полгода всё шло прекрасно! Да и сейчас мою жизнь омрачало лишь то, что сегодня Миша собрался тащить меня по магазинам. Из нас двоих хорошим вкусом обладает лишь он, так что считает своим долгом помогать мне в выборе одежды на торжественные мероприятия. А торжественное мероприятие как раз намечалось - Мишка собрался жениться. В это верилось слабо, но, тем не менее, оставалось фактом. Впрочем, это меня не очень-то беспокоило - в последние годы работа и домашние дела не позволяли общаться с друзьями в прежнем темпе, так что вряд ли свадьба смогла бы усугубить это.

Я надела своё простенькое цветастое платье и балетки, готовясь выйти на улицу, но тут мне позвонили в дверь. Настороженно подошла и спросила:

- Кто там?

- Здравствуйте, Ксения, я звонил Вам вчера. Помните? - раздался голос по ту сторону двери.

- Чёрт! - выругалась я, глянув на часы.

Время ещё есть, можно и пустить человека, но вот впускать не хочется... Он и правда звонил вчера. Но я была сонная - он звонил уже поздно вечером, за что долго извинялся - и мало, чего поняла. Вроде как помер кто-то. Какой-то Константин, хотя я сроду никаких Константинов не знала. В

моей жизни вообще с разнообразием имён туго. Обычно вокруг Миши, Лёши и Саши, а люди с другими именами около меня не задерживаются и в родственниках не числятся.

Короче говоря, вчера вечером мне было совершенно плевать на Константина и на то, что его угораздило что-то там мне завещать. Но теперь за моей входной дверью стоял человек, а мне нужно было уходить, и что делать, я не представляла.

Нельзя открывать незнакомым людям. Это я знала твёрдо.

Посмотрела в глазок. Так, ради праздного любопытства. Быть может, окажись на лестничной площадке необычайной красоты незнакомец, сердце одинокой девушки бы и дрогнуло, а рука потянулась к засову, но человек оказался, во-первых, пожилым, во-вторых, несимпатичным, а в третьих, довольно подозрительной наружности.

- Простите, я вчера была пьяна, - соврала я. - Напомните, кто Вы?

- Вообще-то, я почтальон, - ответил мужчина спокойно, поправляя кепку, и я даже сквозь мутный глазок разглядела седину его волос. - И к Вам у меня письмо. Его просили передать срочно и лично в руки...

"И заплатили немало денег за эту просьбу?" - очень хотелось спросить, но я смолчала по этому поводу.

- Знаете, я не сторонник открывать дверь незнакомым... - с наивностью и непосредственностью призналась я. - Могу открыть на цепочку, а вы бросите мне конверт... У Вас ведь

конверт для меня? - вроде как кроме конвертов в его сумку ничего вместиться не могло, поскольку она была хоть и большая, но плоская.

- Да, конверт, - ответил он. - Но мне нужна Ваша подпись... - он снова поправил кепку, явно растерявшись и не зная, что делать: заказ наверняка был не из простых, чтобы пускать его на самотёк.

- Зачем Вам подпись? - спросила я. - Этот Константин помер же, значит, и отчитываться не перед кем!

- Откройте дверь на цепочку, а я просуну письмо и бланк, который надо заполнить при получении.

Я вздохнула. И верно, что-то совсем голова не думает. Этому человеку наверняка надо отчитаться перед кем-нибудь за переданное письмо.

Так мы и сделали, а когда заполненный бланк был у почтальона, а у меня - письмо, он ушёл, а я смогла запереть дверь на массивную задвижку.

Время пока было, так что я, съедаясь любопытством, поспешно распаковала письмо и достала оттуда несколько бумаг, сложенных вдвое. Первая оказалась схожей с официальной, с печатями, гербами и прочей атрибутикой официальных бумаг, в разновидностях которых я не очень разбиралась. Но это было завешание.

К нему прилагалась другая бумага, написанная от руки аккуратным почерком и дающая некоторые пояснения относительно первой бумаги. Так как сама я не смыслила во всём

этом совершенно ничего, то смогла лишь ухватить суть содержания.

И суть эта мне не понравилась.

Летние кафе - это не то, что я обычно люблю. Вообще, мне нравится бывать в подобных местах исключительно в тёмное время суток, когда за окном огни города, играет приятная музыка и можно нормально расслабиться, желательно, в уютной компании. Сейчас же светило солнце и был самый разгар дня. Уютная компания, правда, присутствовала в лице Мишки, но это не очень радовало, поскольку настроение моё было подпорчено утренним письмом.

Про письмо я толково рассказала Мише, но он не проникся моей проблемой совершенно.

- Не понимаю, чего ты так гоношишься? - недоумевал он.
- Вроде ж ничего такого не случилось...

Я посмотрела на него сердито. Неужели не понятно, что ситуация мало того, что бредовая, так ещё и совершенно не позитивная!

- Черти полосатые! - возмутилась я. - Ну вот как так-то?
- Что не так? - устало спросил Мишаня, лениво помешивая маленькой ложечкой кофе в чашке, тоже маленькой - не люблю такие, мне надо сразу и много. Наверно, поэтому я не пью кофе. - Ну да, неожиданно, конечно, но бывает, - он был спокоен и невозмутим. - Бывает всякое, и такое - тоже. Кто этот тип, кем тебе приходится?

- Приходился, - машинально поправила я. - Он помер. По-

кончил с собой, если быть точной. И меня, вообще-то, возмущает не это! - мне как раз принесли мой апельсиновый сок, на что я благодарно кивнула, но зато не успела продолжить озвучивать свою мысль, и Миша заговорил раньше:

- Да брось! Мужик был одинокий, вот и оставил наследство тебе. Хотя, кто он там? Твой троюродный дядя?

- Он не пойми кто вообще! - фыркнула я, пробуя прохладный сок. - Он мне даже не кровный родственник был, а какой-то левый племянник мужа папиной двоюродной сестры - ну не бред ли? Как он вообще про меня узнал, а?

- Ну не знаю, - пожал плечами парень. - Может, искал хорошенько в своих родственниках и вышел на тебя?

- Ему было едва за тридцать, - напомнила я. - Зачем в таком возрасте писать завещание? Да ещё находить дальнего недородственника и завещать именно ей?

- Раз он покончил с собой, мог давно спланировать это мероприятие, - без особого интереса ответил Мишаня, словно его подругам вечно оставляли наследства, и удивляться тут было решительно нечему. - Ну, задумал давно, надо же было позаботиться о своём нажитом...

- Ага, позаботился он! - недовольно отозвалась я. - Причём, заметь, не свой частный дом на берегу реки он мне завещал и не машину, а какой-то сундук. Миш, серьёзно - ну не бред ли? Я раньше думала, что такое только в кино бывает, а в реальности подобные вещи и завещать-то нельзя!

- Можно, - по-прежнему спокойно ответил друг. - Когда

есть деньги, можно всё... - он задумчиво помешивал кофе, кажется, намереваясь выпить его не раньше, чем он станет холодным. - Кстати, а кому он завещал дом и машину?

Я вздохнула. Да, наверно, я зацкливаюсь на ерунде, а правильные вопросы задаёт он. Мне тоже стоило бы задуматься над ними, а я всё никак не могла поверить, что письмо - не глупый розыгрыш.

- Я даже не уверена, что дом и машина у него были, - нехотя призналась я.

- Ну вот! - обрадовался непонятно чему Миша. - Может, он как раз и продал свой дом и машину, чтобы нанять тех, кто отыщет тебя и бережно передаст тебе его сундук. А потом повесился... Или он застрелился? - Миша осознал, что я так и не уточнила, как именно умер мой недородственник.

- Это мне тоже неизвестно, - хмуро ответила я.

Мишаня откинулся на спинку стула и посмотрел на меня испытующе:

- А если это Семён?

- Какой ещё Семён? - нахмурилась я: в жизни не встречала никого по имени Семён.

- Ну твой, бывший, - напомнил Миша. - Он же был немного с приветом. Так что вполне мог провернуть всё это ради шуток или чтобы красиво заманить на свидание. Позовёт тебя как раз-таки в дом у реки, якобы за сундуком, и встретиться, поговорите...

- Бред, - перебила я.

- Почему? - серьёзно спросил парень.

Я повертела стакан в руке, подбирая слова. Что его предположение - полнейшая ересь - это мне было ясно, но как объяснить это ему - вот вопрос.

- Во-первых, его звали Антон, - с некоторой обидой заметила я, поскольку имя бывшего парня лучшей подруги приличные люди помнят. - А во-вторых, он был не с большим приветом, чем ты...

- Видишь, ты его защищаешь, - довольная улыбка озарила серьёзное лицо друга. - Да у него есть шанс!

- Даже если шанс у него и есть, - не стала я спорить, - то он не стал бы столь бездарно его использовать и приплетать какого-то левого мужика, который завещал мне некий сундук.

Миша пожал плечами, показывая, что, в принципе, ему нет дела до того, есть шанс у моего бывшего или нет. И про сундук ему тоже не интересно.

Я печально вздохнула. Мы, собственно, встретились, чтобы пройтись по магазинам и выбрать мне платье. У Миши скоро свадьба, и он считал, что я не в состоянии выбрать себе нормальное одеяние, а выглядеть я должна на все сто.

Мишка любил кофе с мороженым, но опасался за зубную эмаль, которой, видите ли, вреден горячий напиток вместе с холодным мороженым.

- На парься, Ксюха, - Миша, наконец, принялся за остывший кофе. - Ты можешь отказаться от наследства - это ж довольно просто. Тебе ж не корону царскую передают, а сун-

дук. Проигнорируй письмо, и делов-то?

- Ты издеваешься? - поражённо спросила я. - Да как я могу проигнорировать это письмо, если теперь знаю, что где-то есть сундук, который предназначен мне?

Я и правда не представляла, как можно просто забыть о письме и о том странном человеке, что завещал мне столь странный предмет. А главное - сундук! Это слово я не произносила много лет, и оно почему-то казалось едва ли не сказочным. При упоминании его представлялся большой деревянный короб, украшенный коваными элементами и громадным замком, ржавым, старым, навесным...

Сундук заполучить мне уже хотелось, а вот смотреть, что внутри - как-то не очень. Видимо, Миша угадал мои мысли слишком хорошо, поскольку сказал:

- Вряд ли этот суициидально настроенный чувак оставил в сундуке что-то ценное, но и что-то плохое - тоже вряд ли... Давай, хватит тут рассиживаться, мы должны выбрать тебе красивое платье. Вероника хотела, чтобы все были в вишнёвых тонах...

- Ну, раз Вероника хотела! - передразнила его я, допивая сок залпом.

Предстоящий подбор одежды меня настолько не радовал, что хотелось поскорее начать, чтобы поскорее закончить. Всё-таки не всегда хорошо иметь столь эстетичного друга. Фотки, конечно, классные получаются, но иногда он занудствует. Как сегодня.

Мы обошли весь трёхэтажный торговый центр, педантично заглядывая в каждый магазин, продающий одежду. Одно радовало - на третьем этаже не было магазинов, там находилось всё для культурного досуга.

- Мы два с половиной часа тут бродим... - ныла я. - Лучше бы сходили, в боулинг сыграли, раз время у тебя есть.

- Времени у меня как раз нет, - ответил мне Мишка. - Мне нужно ещё многое сегодня решить, просто я начал с самого сложного - с тебя и твоего платья. Хорошо ещё, туфли у тебя есть чёрные, ну те, помнишь, как раз с вишнёвой отделкой?

- Помню, - уныло отозвалась я: то, что есть туфли и не придётся выбирать ещё и их, на третьем часу хождения по магазинам радовать меня уже не могло.

Наконец, нам попало то, что нужно. Или, по крайней мере, то, что не вызывало отторжения ни у меня, ни у Миши. Пока я примеряла это платье, обдумывала, как гневно выскажу всё, что думаю, Мише, если он останется и на этот раз недоволен. Обычно парень хорошо чувствовал мой боевой настрой и потому старался отвлечь от праведного гнева каким-нибудь разговором. Так было и теперь, когда я отдёрнула тяжёлую штору примерочной и уныло поглядела на друга.

- Ты уже придумала, с кем пойдёшь? - спросил он, критическим взглядом окидывая платье и, видимо, находя его подходящим.

- Обязательно с кем-то? - устало спросила я: меня утомил выбор наряда и я искренне надеялась, что это платье мы и

купим, хоть мне и пытаются заговорить зубы.

- Да нет, не обязательно, - ответил парень. - Просто знаю я тебя - тебе одной скучно будет, ты же почти не знаешь моих и Вероникиных друзей...

- Да уж... - пробормотала я. - Но и искать себе подходящего парня, чтобы посетить твою свадьбу, не буду, - категорично заявила я.

- Поручу тогда Виталию не дать тебе заскучать, - нашёл выход Миша.

Я фыркнула и состроила унылую мину. Потому что именно таким будет выражение моего лица, если мне придётся общаться с Виталием. Виталий - ролевик. Он часами может говорить о том, как сделать отличный лук, и ему плевать, что я-то не ролевик, и на луки, стрелы и прочую их атрибутику мне плевать.

- Не вздумай даже! - погрозила пальцем я. - Не надо мне Виталия, я сама разберусь!

- Хорошо, - покладисто согласился Мишаня. - Ты знай - мест на тебя заказываю два, так что не парься - если встретишь кого подходящего, сразу тащи с собой, - он подмигнул мне, а я картинно закатила глаза.

- Давай возьмём уже это платье и я поеду домой, лады? - спросила я.

- Да, платье хорошее, - согласился Миша, и я облегчённо вздохнула.

Вообще, следовало ожидать, что Мише понравится. Об

этом можно было и сразу догадаться: платье сидело по фигуре, выгодно подчёркивая достоинства и скрывая недостатки, а основным отличием от прочих, сегодня мной примеряемых, была широкая лямка, закрывающая левое плечо и украшенная красивой пряжкой. Мою стрекозу Мишины гости не имели шансов узреть.

Я была довольна, что платье подобрали относительно быстро. К тому же оно и правда смотрелось довольно мило - атласное, длиной чуть выше колен, тёмно-вишнёвое с красивым вырезом и без особых украшений, если не считать пряжку на лямке. Я бы купила что-то попрacticalнее, в чём потом можно просто пойти на свидание в летний день в парк, но Миша убедил меня, что надо брать это и что оно пригодится нам для красивых фотографий в студии.

Трудно спорить, когда твой друг - фотограф, а ты любишь красивые фотки.

Мы дошли до моей машины, и , когда я уже села в неё, Миша постучал в окно. Опустив стекло, я вопросительноглянула на парня.

- Ты ведь придёшь? - спросил он, зная, как не люблю я подобные мероприятия.

- Приду, - ответила я, делая вид, что вопрос нахожу до возмутительности странным.

- Ну ладно... - прищурившись, отозвался парень. - Просто подумал, что тебе не терпится свалить и посмотреть, что в сундуке...

- Сундук не убежит, - ответила я уверенно. - А я не из тех, кто придумает нелепую отговорку, лишь бы не ходить на праздник друга.

- Знаю, - улыбнулся он. - Тогда увидимся уже в ЗАГСе, а то неделька выдастся не из лёгких.

- Хорошо, - согласилась я, заводя машину и поднимая стекло.

Хотя бы есть неделя, чтобы обдумать, что делать со странным наследством.

Вечерами последующих дней я садилась за компьютер и искала информацию про наследование. Как назло знакомых юристов у меня не было. Художники всякие, фотографы, писатели, журналисты, врачи и даже один гаишник у меня были, а вот юристов - совсем нет. Сама я зачем-то выучилась на эколога - бесполезная профессия, как оказалось. Впрочем, этого и следовало ожидать. Зато все мои однокурсники нашли себе хобби, которыми и зарабатывали теперь на жизнь. Бездарно получилось с образованием. Хорошо, что я вовремя занялась флористикой. Тоже странное занятие, если вдуматься. И бесполезное. Но мне повезло, и сестра устроила меня к подруге в крупный цветочный магазин.

Но юристов от этого в моём кругу общения не прибавилось.

А я вообще не могла ничего понять. Чего мне надо делать и дадут ли мне заглянуть в этот сундук? Прошло ли полгода со дня кончины Константина или же нет? Может, вообще зря я поеду туда?

Да и необычное завещание. Правда, как в кино, потому что в жизни так не бывает. Константин явно нанял своего личного юриста или, может, даже и не юриста вовсе, а просто верного надёжного человека, который мог бы связаться со мной и передать мне информацию о сундуке.

В этот вечер я долго лежала, не зная, как уснуть. Всё думала об этом странном завещании и не менее странном человеке. Ещё днём позвонила маме, потом папе, а затем дяде и тёте - у всех спрашивала про некоего Константина, но его совершенно никто не знал.

- Это родственники твоего отца, у него надо спрашивать,
- говорила мама.

- Я что, должен знать всех по именам? - недоумевал папа.
- Тут близких-то с трудом запоминаешь - то одни разведутся, то другие женятся! А ты про какого-то мужика...

Ответы тёти и дяди были похожими на папин.

В общем, помощи ждать не откуда не приходилось, а самой ничего понять не удавалось. Единственный шанс разобраться самостоятельно - поехать туда, куда мне предлагалось отправиться в письме: в дом Константина, где и находился, видимо, сундук.

Я уснула непонятно когда, а проснулась от звука будильника.

Этот непростой для меня день начался. Пошёл обратный отсчёт: двенадцать часов, и всё - я вернусь домой и смогу не строить из себя милую общительную девушку, какой непременно придётся казаться, чтобы не нарушать гармонию праздника.

Ночью прошёл ливень, а утреннее солнце не успело высушить все лужи, которые то и дело попадались мне на пути. Я опаздывала, а идти приходилось аккуратно, чтобы брыз-

ги из-под ног не попадали на голени. Шла я по тротуару, и потому, когда мимо по проезжей части навстречу мне стал мчаться грузовик, на всякий случай отступила в сторону, чтобы брызги из-под колёс не попали на меня. Отступила я не очень-то удачно, поскольку каблуки мигом утонули в размокшей земле газона, отчего я потеряла равновесие и почти упала, сумев выставить вперёд руки и упершись ладонями в асфальт, что было довольно неприятно, поскольку он был какой-то крупнозернистый.

- Чёрт, - недовольно буркнула я.

- Я помогу... - раздался мужской голос рядом, и незнакомец протянул ко мне руки, быстро схватил за предплечья и поднял на ноги. - Не ушиблись?

- Нет, - недовольно буркнула я, как буркнула бы на любого своего приятеля в подобной ситуации.

Иногда я совершенно не умею разделять, с кем общаюсь. Вот этот парень явно не виноват и просто хотел помочь, а я на него бурчу. Мои бы поняли. Особенно Мишаня, у нас с ним стиль общения такой.

- Спасибо, - как можно доброжелательнее сказала я, стараясь исправиться, и подняла взгляд на парня, встречаясь с его серыми глазами. Они у него казались слишком светлыми, оттого, что солнечный свет позволял отлично разглядеть их радужки. Не люблю я такие глаза, мне нравится, когда цвет насыщенный, интересный... не такой, как у его глаз.

Он был, наверно, моим ровесником или чуть старше ме-

ня. Вообще, его внешность относилась к такому типу, когда сложно понять, сколько ему лет, поскольку люди с такой фигурой обычно долго не расплываются, даже если совершенно не занимаются спортом. Отсутствие морщинок указывало, что дело не только в комплекции и стройности - он и правда молод. От этого стало неудобно. Если б это был просто мужчина средних лет или какой-нибудь дедушка, мне бы было комфортнее, чем стоять, поддерживаемой незнакомым парнем.

- Да не за что, - ответил он, отпуская меня и доставая из кармана маленькую упаковку влажных салфеток: - Вот, вытрите руки.

Я благодарно кивнула, доставая салфетку. Пока очищала руки, старалась не смотреть на парня, но всё равно почему-то очень хотелось разглядеть его, тем более, что сам он с меня глаз не сводил и ничуть не стеснялся этого.

- Мы не встречались прежде? - спросил он у меня, когда я вернула ему изрядно похудевшую упаковку.

Когда люди задают такой вопрос, лично я всегда теряюсь. Память на лица у меня не очень, так что никогда не могу точно сказать, вижу я человека впервые или же нет. Пришлось внимательно оглядеть парня. Ничего особенного в нём не было. Но я бы точно его запомнила, если бы мы встречались прежде: он был совсем не в моём вкусе. Даже, правильнее сказать, он был противоположностью моего идеала. Основное, что сразу бы мне не понравилось, а потому запомнилось

в нём при встрече, так это волосы. Они были русыми недлинными, но вились и я была готова поспорить, что на ощупь они, как у терьеров - жёсткие и плотные. А ещё он улыбался. Приветливо и широко - такой улыбкой, какие я всегда не любила, относясь к той категории людей, что улыбаются лишь знакомым и не без повода.

- Думаю, мы не встречались, - ответила я и добавила для убедительности: - У меня отличная память на лица - я бы Вас запомнила.

- Что ж, - снова широко улыбнулся парень, - может, тогда познакомимся?

Он приподнял брови. Это должно было смотреться восторженно, но смотрелось умильно-жалобно, отчего знакомиться ещё больше расхотелось. Те, кто так себя ведут - совершенно точно не подходят мне, а раз не подходят, то и нечего время тратить.

- Тороплюсь я, - буркнула я тем тоном, которым начала наше общение. - Спасибо за помощь, - и пошла дальше быстрыми шагами - следовало поспешить, чтобы успеть на бракосочетание.

Эрик смотрел вслед девушке и пытался её припомнить. Он видел её где-то. Во сне? Или кого-то похожего встречал в фильме или в жизни? Вспомнить не получалось.

Странное чувство охватило его, когда он заглянул ей в лицо, помогая подняться. Как будто стоит держаться рядом с ней. Но она спешила куда-то, и идти следом было бы глупо, опрометчиво и попросту наивно. Ведь она явно не погулять по улицам вышла и сейчас может сесть в такси или в попутку и умчаться невесть куда... Или идти в гости... Или даже на свидание...

Он искал причины, почему идти за ней не стоит, но не мог их отыскать. По всему выходило, что свои чувства разумом не обманешь. Он хотел пойти за ней, и потому пошёл, наплевав на здравый смысл.

Последнее время обострившаяся интуиция не давала покоя. Кроме того, с Эриком начинали происходить странные вещи, и он было заподозрил, что он колдун. Мысль показалась молодому мужчине бредовой, и он прогнал её, вот только она не ушла вовсе, а так и засела где-то в подсознании. То, что происходило - ненормально.

Эрик поспешил за девушкой, поскольку чутьё кричало, что упускать её нельзя. Чёткого плана действий у парня не было, но он знал, что лучший вариант - дожидаться, пока де-

вушка останется одна, и познакомиться с ней. Возможно, удастся вспомнить, почему её лицо показалось ему знакомым.

ЗАГС - довольно унылое место. Конвейер, обслуживающий тех, кто решил официально уведомить государство о том, что спит вместе. И отвалить за это кучу денег.

Наверно, я не романтична, но меня совершенно не трогают все эти традиции. Я интроверт. Наверно, если однажды мне потребуется сыграть свадьбу, я куплю себе и моему суженому много-много вкуснятины и выпивки и уеду в путешествие. И никаких караваев, белых платьев в пол и тем более лимузинов. И никаких пиджаков.

Именно об этом всём думала я, бросая в молодых лепестки роз. Есть хотелось жутко. Нормальные люди не едят перед свадьбой, а я была сверхнормальной и не ела почти два дня. А молодые не торопились в ресторан, и это всерьёз тревожило мой желудок, о чём он говорил мне бурчанием.

Кажется, все ещё собрались фотографироваться в сквере у памятника какому-то мужику и его лошади. Желание поест и неприятие большого скопления суетливого народа слились в одно стремление: уйти отсюда подальше.

Но я не ушла. Будут потом фотографии без меня, и Мишаня этого никогда не простит. И будет припоминать при каждом удобном и неудобном случае.

Итак, я выдержала этот этап свадебного торжества весьма

стоически. Вообще, я держалась молодцом и окончательно мой дух сломили обычаи, не пускающие нас за стол сразу, а вынуждающие стоять перед входом в ресторан и совершать странные действия.

Это, казалось бы, предсказуемо. Но вышло грустно, поскольку я была одна, мне было голодно и совершенно не весело. А ещё я не ощущала, что разделяю радость от данного события в жизни друга. Да, это, должно быть, эгоистично, но зато сушая правда.

Я осталась стоять около бронзовых ног коня, глядя вслед удаляющемуся народу. Наверно, стоило пойти с ними и повеселиться, но не чувствовалось никакого желания этого делать. Нет, я не была тайно влюблена в Мишку или он в меня, просто это грустно: понимать, что какой-то, несомненно прекрасный, период твоей жизни подошёл к концу. Это был период моей дружбы с Мишаней, и сейчас он завершался. Пока не находилось видимых причин говорить и думать так, но я уже чувствовала это во всём и знала, что этот человек покидает мою жизнь. Постепенно он покинет её практически навсегда, став одним из друзей детства и юности, с которыми больше, кроме воспоминаний, не связывает ничего.

Я смотрела, как люди направляются в ресторан, стояла и улыбалась самой себе, поскольку стало легко и свободно от решения просто удалиться. У каждого, кто встречается нам на жизненном пути есть своё определённое время. Каждый такой человек необходим нам на каком-то этапе, а потом ста-

новится совершенно не нужным. Раньше, когда я была маленькой, и папа рассказывал мне истории из своей молодости, я часто спрашивала: "А где этот твой друг? Вы поссорились или он умер?" Потому что я не понимала, как можно не общаться с теми, о ком можно вспомнить столько интересного. Постепенно я поняла это. Поняла, что не обиды и не смерть разводит близких некогда людей, а сама жизнь.

Время Мишани в моей судьбе прошло. Возможно, какой-то отпечаток наше общение на меня отложило, но сейчас, стоя перед дорогим рестораном, я не чувствовала себя столь уж важным гостем на этом празднике. Даже наоборот, я ощущала себя лишним персонажем не своей истории, и потому, постояв ещё немного, пошла прочь. Как раз за углом уютно располагался неплохой ресторанный дворик, в котором можно было спокойно посидеть и всё обдумать. И поесть, конечно же.

Летом я всегда заказываю шашлык. Не знаю, почему, но так было всегда и везде. Летом мне не нужны никакие блюда разных стран мира, если откуда-то донесётся запах шашлыка. Обычно он доносился отовсюду.

Я с удовольствием ела кусочки жареного промаринованного от души мяса и заедала свежими овощами. Голод отступал, желудок наполнялся едой и согревался красным сухим вином. Этот день отличный! Наверно, один из прекраснейших дней, хотя бы потому, что я вовремя одумалась и повернула в верную сторону: не за гостями, а в ресторанный дворик за углом. Всегда приятно осознавать, что выбор сделан верно, пусть и такой пустяшный.

Насытившись, я прикрыла глаза, раздумывая обо всём. Наверно, Миша заметит моё отсутствие и не обрадуется. Вообще, это нехорошо, уходить с чужого праздника... Но есть шанс, что и не заметит, там много народу...

- Не помешаю? - спросил незнакомый голос. Или знакомый?

- Уже помешал, - открывая глаза, вздохнула я, оглядывая того, кто вывел меня из раздумий.

Я хотела сказать что-нибудь эффектное, но растерялась: передо мной сидел тот самый парень, что помог подняться сегодня утром, когда я спешила к Мишиному дому и упала

из-за каблука и размокшего газона.

- А, это ты... - только и смогла произнести я, чтобы хоть немного скрыть своё удивление, замаскировав его безразличием.

- Да, увидел тебя здесь, одну... не смог не зайти... - признался он. - Ты выглядела печальной. Что-то стряслось? - он спросил слишком участливо, и я кивнула в ответ.

- Да, вроде того... - не хотелось распространяться о своих проблемах первому встречному, но и скрывать было особенно нечего, ведь за моей задумчивостью и грустью не скрывалось никакой драмы. - Сегодня свадьба у моего лучшего друга, - решила ввести его в курс дела, чтобы у него был хоть малейший шанс меня понять.

- Это печально, - понимающе кивнул пареньь.

Я посмотрела на него и улыбнулась:

- Да нет, ты не так понял.

Он добродушно хмыкнул, глядя на меня с интересом:

- Вообще-то это сложно понять не так: твой друг женился, а ты пьёшь вино в одиночестве...

- И всё-таки это не то, что ты думаешь, - отрезала я, глянув на него строго и показывая, что тема закрыта.

Да уж, попробуй тут объясни, почему мне грустно! Ведь не поймёт же! Не стоило и начинать...

- Мне уйти? - спросил он, почувствовав холод в моей интонации.

Спросил искренне и обеспокоенно, словно и вправду бы

ушёл, пожелай я этого.

Его вопрос меня озадачил. Наверно, это глупо, но мне было приятно, что он заметил меня и не прошёл мимо, а присоединился. К тому же, если при первой нашей встрече он показался мне совсем некрасивым, то сейчас, на второй взгляд, я могла бы сказать, что он чем-то даже походил на мужчину моей мечты... В том плане, что большинство мужчин не походило гораздо больше, чем этот парень. Он был высокий, с хорошей фигурой человека, не пропадающего постоянно за тренировками, но которому просто повезло не толстеть. Но не в этом было его сходство с мужчиной мечты. Наверно, меня подкупило отношение ко мне... Глаза его смотрели участливо и внимательно, в светло-серых радужках можно было разглядеть карие точки. Чтобы не смутиться, я вернулась к изучению его лица. Прямые брови, морщинка между ними, аккуратный нос и не пухлые губы. Всё в его внешности было бы нормально, будь у него волосы не такие, какими они были, а они перечёркивали все его плюсы. Мне вообще как-то говорили, что у добрых и мягких людей и волосы мягкие, а у злых - жёсткие. Какими они в действительности были у него, я не знала, но и проверять не хотелось.

- Меня Эрик зовут, - сообщил парень, терпеливо ожидавший, когда я закончу на него глазеть, но так и не дождавшийся этого. - А тебя?

- Ксюша, - ответила я, опомнившись.

Мы всё-таки познакомились! Как это можно было допу-

стит? Хотя, почему бы и нет? Люди же знакомятся на улице, обретают друзей и любовников... То, что я обычно не позволяю с собой знакомиться вот так - так это мои проблемы, это от того, что я теряюсь, если ко мне неожиданно подходят с подобными намерениями.

- Знаешь, мне не перестаёт казаться, что мы знакомы... или просто пересекались прежде, - задумчиво проговорил он. - Я подумал, что стоит побольше пообщаться и, возможно, я тебя вспомню, раз ты не помнишь меня.

- Я-то на память не жалуюсь, - ответила я. - И могу тебе точно сказать, что мы прежде не встречались... - очень захотелось добавить что-то ехидное, и потому я не отказала себе в этом: - Если только в прошлой жизни. Есть у тебя какие-нибудь экстрасенсорные способности, чтобы помнить меня по прошлой жизни?

Ехидство оценено не было. Эрик посмотрел на меня странно, словно я попала в точку и он правда мог помнить прошлые жизни и был экстрасенсом. Я нахмурилась: больно серьёзно он задумался над моей недошуткой.

- Не парься, - улыбнулась я ему кривой улыбкой. - У меня лицо не такое уж удивительное, ты мог просто видеть похожую девушку.

Он растерянно кивнул, и эта его растерянность и ставший серьёзным взгляд мне не понравились и натолкнули на определённые подозрения:

- Ты часом не пикапер? - прищурилась я.

- А похож? - рассмеялся Эрик, разом растеряв всю свою серьёзность, так что я, может, так и не поняла бы, всерьёз он тогда задумался или нет, но глаза его не смеялись.

- Ну если нет, то можешь развить тему про прошлые жизни - я послушаю, - предложила я, полагая, что раз он всё равно об этом думает, пусть думает вслух.

- Я полагаю, мы встречались в этой жизни, - настаивал на своём он. - Просто я пока не могу тебя вспомнить.

- А-ааа, - протянула я, наигранно понимающе кивая. - И часто у тебя провалы в памяти?

Он снова посмотрел на меня серьёзно и ответил не сразу. Я уж думала, и вовсе забыл про мой вопрос, сочтя его издёвкой и проигнорировав, но он заговорил:

- Я вроде бы помню всё... - неуверенно начал он. - Но иногда мне кажется, что должен помнить больше...

- М-м-мм, - только и смогла ответить я.

Хамить, ехидничать или обижать Эрика повода не было, но то, что собеседник он так себе, стало очевидно.

Разговор наш явно не задался: за время нашего общения мы ничего не узнали и не рассказали друг о друге, кроме имён. Вообще, я не очень часто с кем-то знакомлюсь в последнее время, но обычно разговор складывается сам по себе, а не так, как сейчас у нас.

- Прости, что загрузил, - обаятельная улыбка, наконец, смогла зажечь и его глаза. - Так о чём мы говорили? О свадьбе твоего друга?

- Я уже сказала всё, что тебе нужно знать, - ответила я, не желая больше обсуждать это мероприятие.

- Ладно, - кивнул Эрик, протягивая ко мне свою руку так, что теперь она лежала на столешнице и кончики пальцев едва не касались моего локтя. - Знаешь, думаю в жизни любого человека случается боль от невозможности быть с тем, с кем хочется...

- В моей жизни не случается, - перебила я его, предвидя занудный монолог. - Миша - мой друг, неужели это так трудно понять?

Эрик пристально посмотрел на меня, а потом спросил:

- Ты веришь в дружбу между мужчиной и женщиной?

- Ну естественно! - воскликнула я возмущённо: никогда не понимала тех, кто любит говорить на эту тему и доказывать невозможность подобного общения. - Это самый классный вид дружбы, вообще-то! Он исключает зависть, соперничество и прочую ересь, что может встретиться в женской дружбе. Да и вообще, любая дружба имеет свой пик и спад, и с кем бы ты не общался, в одно время это общение каждый день, а потом раз в год. Потому что так устроена жизнь. И попробуй не позвонить подруге пару месяцев - она спишет тебя со счетов. А парни - они нормальные, с ними можно и полгода не общаться, а потом встретиться, как в старые добрые... - я осеклась.

Чего это я? Это я всё это говорю парню, которого впервые встретила сегодня утром? А он слушает и собирается мне

ответить?

- Молчи, - попросила я его. - Я не хочу об этом говорить, хоть выглядит, будто наоборот!

- Ладно, - кивнул он, улыбаясь. - Я понял, в дружбу ты веришь. Это хорошо. Может, мы станем друзьями? - я глянула на него недобро, и он добавил: - Со временем...

Я была готова высказаться, но меня отвлек телефон, весело напевающий бодрую песню.

- Черти полосатые! - возмутилась я, поглядев на звонящий телефон.

- Это он? - участливо спросил Эрик, и мне стало ясно, что в мою веру в дружбу он не поверил.

- Да, он... - вздохнула я, прикрывая глаза: ну что за день, даже уйти под шумок не дали. - Надо как-то отмазаться... Или не брать трубку... - это были самые лучшие варианты, хотя, как отмазаться, я пока не знала.

Открыв глаза, я внимательно поглядела на Эрика в надежде получить от него толковый совет. Толкового он мне не выдал, но всё-таки высказался:

- Думаю, это некрасиво - расстраивать человека в день его свадьбы, даже если он разбил тебе сердце, - сказал Эрик, и я печально вздохнула: как иногда трудно с теми, кто сам делает выводы о твоих взаимоотношениях с людьми.

Но в чём-то он прав. Мишка - мой друг. Нельзя просто так удрать с его праздника. Это действительно некрасиво... Он, конечно, простит и поймёт, но всё равно нехорошо получится. Он бы меня не бросил и разделил со мной веселье, а значит, и мне надо хоть поприсутствовать на торжестве подольше, пока не станет совсем невыносимо скучно. Только перспективы не радовали: вернусь, так Мишка точно приставит ко мне своего Виталика, а этого я не вынесу...

- Пойдёшь со мной на его свадьбу? - спросила я у Эрика.

Его глаза отразили искреннее недоумение. Наверно, этот вопрос был слишком неожиданным, но, надо отдать парню должное, он быстро ответил.

- Нет, - улыбнулся он, явно ошарашенный моим предложением. - Меня не приглашали... - кажется, он хотел мне в подробностях пояснить и прочие причины своего категоричного отказа, но я перебила, поскольку телефон настойчиво

звонил, а Мишку я отлично знала: он не успокоится, пока не дозвонится.

- Брось, он приглашал меня с кем-нибудь, - быстро сказала я. - Ты отлично подойдёшь! - в этом я была очень даже не уверена. - Иначе он точно попросит своего нудного Виталика меня развлекать!

- Что ж, приятно, что я - лучше нудного Виталика, - хмыкнул Эрик, не торопясь радостно соглашаться.

Вот ведь хмырь! То познакомиться ему надо, вспомнить меня, а то, как мне нужно, так не может сопроводить на мероприятие!

- Так как? - поторопила его с ответом. - Я беру трубку и говорю, что мы придём?

- Говори... - не то неуверенно, не то безразлично согласился Эрик, но мне было не до его метаний и чувств.

Я ответила другу, стараясь придать голосу наивно-беззаботную интонацию:

- Миш... Да куда я не пропала! Друга вышла встретить - ты же хотел, чтобы я не одна пришла, вот я с ним и приду! Просто он работал сегодня, вот, только смог подъехать... Да скоро мы, скоро!

Закончив разговор, я тепло посмотрела на Эрика. Он был мне не знаком, в меру симпатичен, если судить объективно, прилично одет и умел улыбаться - этого было вполне достаточно, чтобы рядом был он, а не Виталий.

- Ты не ролевик? - уточнила я на всякий случай.

- Нет, - ответил он, усмехнувшись. - Кем я ещё могу быть, кроме пикапера и ролевика? Давай это сразу выясним, чтоб ты потом во мне не разочаровалась?

Я подозвала официанта и попросила счёт, в это время обдумывая свой ответ.

- Ты можешь быть кем угодно, - призналась я. - Не доставай меня в этот вечер, а потом исчезни - это будет лучшее, что ты можешь сделать для меня.

- Звучит категорично, - улыбнулся Эрик, ничуть не обиженный на мои резкие слова. - Но, знаешь, вечер ещё долгий, и ты можешь передумать...

- Это вряд ли, - буркнула я, открывая сумочку в поиске кошелька.

- Брось, я заплачу, - покачал головой Эрик. - На остаток дня ты - моя девушка...

- Что? - возмутилась я. - Нет, ты не понял!

- Это ты не поняла, - снисходительно улыбнулся он. - Я, вообще-то, имел в виду, что ты - моя дама в этот вечер, а ты о чём подумала?

Я смирила его недовольным взглядом, подбирая слова. Официант принёс счёт, и, пока Эрик расплачивался, я подумала, что он прав. Этот вечер действительно стоило провести так, словно мы с ним вместе пришли на праздник. Мы же не играем роль пары, как это бывает в глупых романах и фильмах. Мы просто пойдём вместе не праздник, Эрик будет сопровождать меня, а затем мы сможем разойтись.

На вид этот парень был не из тех, кто станет припоминать свою помощь, и потому я искренне верила, что после Мишиной свадьбы Эрика я не увижу.

Я оглядела парня оценивающе. На нём были чёрные джинсы и серая с невнятным рисунком "футболка с длинным рукавом", как её бы обозвали в магазине на ценнике и как её никогда бы не назвала я: для меня футболка - это футболка, и длинного рукава у неё быть в принципе не может. Конечно, парень смотрелся не очень празднично, но всё-таки вполне прилично. Футболка ему шла, сидела на нём хорошо, так что я подумала, что это вполне подходящий вид для человека, который с работы едет на свадьбу друга своей подруги.

- Целоваться будем? - осведомился он таким тоном, словно обсуждал условия сделки и уточнял её детали.

- Нет, - ответила я. - Жених - Миша - сказал приходить с кем-нибудь, хоть с первым встречным, так что показушности мне не надо - просто побудешь рядом, пока не получится свалить оттуда домой.

- К тебе домой? - хитро прищурившись, спросил он.

- Ко мне, - ответила я. - Но без тебя.

- Ладно, меня всё устраивает! - улыбнулся он. - Пойдём, надо ещё успеть купить цветы для невесты!

Бедным Эрик не казался, так что отговаривать его я не стала. Хочет купить цветы неизвестной девушке - пожалуйста! Мне же и лучше, пусть Вероника получит лишний бу-

кет - может, запомнит моего друга, подумает, что он мой парень и перестанет ревновать. Помню, Мишаня, когда знакомил меня со своей пассией, даже предлагал прийти с моим парнем, которого у меня на тот момент не было, поэтому пришла я одна. Наверно, с тех пор Вероника меня и недолюбливает...

Дорогие читатели! Следующую неделю возможны перебои с продажами из-за отсутствия нормального интернета)))

Эрик по началу казался спокойным. Он подарил Веронике роскошный букет розовых роз, потом познакомился с Мишей и галантно проводил меня под руку к нашим пустующим местам. Отодвинул стул, усадил меня - всё, как положено.

- Не переигрывай, - сквозь зубы посоветовала я.

- Я ещё и не играю, - тихо ответил он, чуть наклонившись ко мне. - Я же должен был хоть представиться виновникам торжества?

- Я не про это, - вздохнула я. - Не надо за мной ухаживать! Ты - мой приятель, а я не выбираю в приятели таких мажоров, как ты, так хоть будь попроще!

- Расслабиться и вести себя естественно? - наивно глядя мне в глаза, уточнил он.

Я призадумалась. С одной стороны, да, самое выгодное, если он расслабится и просто будет собой, но с другой, я совсем его не знала и не могла быть уверенной, что "собой" - это адекватным приличным человеком.

- Слушай, просто будь нормальным, ладно? - попросила я, тут же подумав, что нормальность относительна и нет гарантий, что у нас с ним схожие представления об этом понятии. - Веди себя прилично, но расслабься и будь естественен. Сможешь? - скептически прищурившись, спросила я.

- Смогу, - ответил он быстро, уверенно, без раздумий.

Это меня насторожило, но он не казался тем, кто мне на зло выкинет какой-нибудь фортель, так что больше к этому вопросу мы не возвращались. По крайней мере, по моей инициативе.

Когда несколько тостов было прослушано, несколько бокалов выпито, а почти все блюда попробованы, Эрик вернулся к разговору:

- То есть, тебе нравятся неотёсанные мужланы?

Я посмотрела на него удивлённо.

- Что за бредовый вопрос? - поразилась я приходящим в его голову мыслям.

- Да логичный вопрос, вообще-то, - улыбнулся Эрик. - Ты полагаешь, что я переигрываю, когда я проявляю элементарную вежливость...

Я призадумалась над его словами. В чём-то он был прав. Помню, когда на первом курсе познакомилась с Мишкой, искренне недоумевала над его привычками подавать пальто, держать и остужать мне обжигающий кофе, платить за меня везде и дарить розы по любому поводу. Позднее я привыкла и поняла, что просто не перевелись на свете прекрасно воспитанные мужчины, а также, что прекрасное воспитание - это показатель лишь прекрасного воспитания и ничего больше: оно не мешает быть оболтусом, гонять на байке, иметь соответствующую брутальную внешность и хобби - фотографирование. В общем, тогда Миша здорово пошатнул мои стереотипы, но со временем это открытие переросло

в уверенность, что Мишка - исключение.

Теперь на меня смотрел Эрик, говорил про элементарную вежливость и интересовался, не нравятся ли мне неотёсанные мужики. Что ему на это ответить - я не знала, поскольку не хотела признаваться в том, что меня по-прежнему приводит в растерянность излишняя забота кого-либо, от кого она исходить не должна в силу нашего недавнего знакомства, и история с Мишей - лишь исключение, подтверждающая правило: обычно мне попадают не такие парни, и не то, чтобы это мне нравилось или не нравилось, просто я к этому привыкла, что теперь более простое отношение из-за этого казалось более комфортным и удобным.

Я повела плечом. Мишка давно говорит, что я социофоб. Наверно, он прав. Надо получать удовольствие от присутствия такого кавалера, как Эрик, а меня он только напрягает.

- Слабо без лезущих в душу вопросов? - поинтересовалась я у парня.

- Извини, - чуть склонил голову он. - Не думал, что это можно отнести к лезущим в душу вопросам.

По его лицу скользнула едва заметная виноватая улыбка, и он обратил свой взор на того, кто исполнял роль тамады.

Я вздохнула. Нужно расслабиться и постараться смириться с присутствием меня на этом празднике, а Эрика - рядом со мной на этот вечер.

Основной проблемой торжества было наличие одного ведущего, который развлекал взрослых и детей по очереди,

причём больше всё-таки взрослых, в то время как стоило бы наоборот. Меня эта проблема особенно не касалась: я никогда не любила разного рода конкурсы и прочую ерунду, а Миша это знал и потому ведущий был предупреждён, что меня вообще лучше не трогать. Эрик поначалу тоже сидел смирно, ел, пил и не высовывался. Даже не разговаривал со мной, а лишь улыбался и заботливо следил, чтобы тарелка моя и бокал не пустовали. То есть, кавалером он поначалу казался отличным - он делал всё, что нужно и не делал ничего лишнего и ненужного. До поры до времени.

Когда гости, как водится, воровали невесту, я заметила, что Эрик тоже собрался покинуть своё место, но не придала этому значение, поскольку не заподозрила, что он вознамерился внести свой вклад в проведение праздника.

Так что для меня стало неприятной неожиданностью услышать его голос в микрофоне. Я в это время ела салат, слушая негромкую музыку, и потому прослушала первые слова Эрика, не сразу сообразив, что микрофон у него.

Он звал к себе детей. Их оказалось больше, чем мне казалось: более десяти. И все они, кто радостно, а кто недоверчиво подошли к Эрику. Он стоял не в той части, где обычно ведущий проводил конкурсы, а в стороне, там тоже было много свободного места.

Эрик сделал знак ди-джею, и тот сменил музыку на ритмично-зажигательную, а также прибавил громкости.

Я прикрыла глаза ладонью. Зачем он это делает? Поче-

му нельзя следовать плану: тихо посидеть, наестся и уйти домой? Это и без того шумное, многолюдное и не нравящееся мне, как интроверту-социопату, мероприятие грозило стать совершенно невыносимым из-за Эрика. Он поймал мой негодующий взгляд и широко улыбнулся в ответ, махнул мне рукой, приглашая присоединиться, а потом вытянул руку с сжатым кулаком и поднятым вверх большим пальцем и выдал старую детскую зазывалку:

- Тай-тай, налетай, кто в чай-чай-выручай играй?! - он повторял эту фразу несколько раз подряд, а дети подбегали, хватали его за палец, вытягивая свой для следующего потенциального игрока.

Я нахмурилась. Не люблю я такую движуху.

Зато детям явно идея понравилась, они даже визжали от восторга, хоть пока ещё и не начали играть. Музыка располагала к подвижным играм, и затея Эрика удалась на славу, так что вскоре по залу носилась детвора и мой "друг".

- Будешь с нами? - спросил он, пробегая мимо меня.

- Нет, - уверенно ответила я, и он пробежал мимо.

Я постаралась не смотреть на него и поглядеть на реакцию гостей. Кажется, они тоже были довольны, что дети не скучают. От этого мне легче не стало, и я не глядела на Эрика вплоть до того, как он не предложил детям закончить игру и потанцевать. Эта идея не очень их воодушевила, но кураж они явно уже словили, так что Эрик легко подзадорил их:

- Да бросьте вы! Давайте! Кто как умеет! - он подбежал

к ди-джею, тот поставил очередную позитивную песню, и Эрик на собственном примере показал, как именно можно танцевать.

Я смотрела на него пристально. Аляповатые простые раз-
машистые движения, которые должны были показать детям,
что хуже, чем этот парень, у них всё равно танцевать не по-
лучится, вызывали улыбку у всех окружающих, кроме, ви-
димо, меня. В этот момент я, наверно, позавидовала ему, но
себе в этом не призналась. Не успела просто признаться, по-
скольку ко мне на место Эрика подсел жених.

- Ну как тебе? - спросил он, наклонившись ко мне, чтобы
музыка не мешала говорить.

- Годно, - отозвалась я.

Парень посмотрел в сторону Эрика.

- Ты где его откопала? - спросил он, хитро улыбнувшись.

- Вечер с Виталиком - серьёзная мотивация для знакомства
с парнем, да?

- Да уж, - хихикнула я. - На самом деле, всё случайно вы-
шло, он сам со мной познакомился... утром, когда я шла к
ЗАГСу...

- Расскажешь потом? - заинтересовался Мишка.

- Расскажу, - ответила я, хотя тут же подумала, что рас-
сказывать-то и нечего, не говорить же Мише, что я сбежала с
его свадьбы в ресторанный дворик, а без этой детали история
моего знакомства с Эриком выглядит тускло и не правдиво.

- А он нормальный, - заметил друг не без удивления.

Я тоже перевела взгляд на Эрика. Да, пожалуй, он молодец, стоит это признать. Он не стесняется незнакомых людей, ладит с детьми и вообще создаёт впечатление позитивного парня. Ко всему этому кажется естественным...

- Что, не ожидал? - гордо спросила я у Миши.

Да, всё-таки Эрик - это был отличный выбор! Прямо перст судьбы указал мне на этого парня, и не зря ведь! Хотя, наверное, меня бы устроил и кто-то более тихий и неприметный, но так хоть Мишка порадовался, ну и дети.

- Ага, не ожидал, - согласно кивнул друг. - Думал будет кто-то типа тебя...

Я фыркнула, делая вид, что обижаюсь. Мишка рассмеялся, похлопал меня по плечу и посоветовал:

- Не упускай его, тебе как раз полезно с такими общаться.

Пока я придумывала ответ, Миша ушёл от меня к другим гостям, а я осталась наблюдать за Эриком. Определённо я бы никогда не познакомилась с ним сама и он бы мне не понравился.

Эрик вернулся не очень скоро: организовал ещё несколько детских игр типа "Ручейка" и "Море волнуется". Его голос, искажённый микрофоном, говорил бодро и весело, находчивости парню было не занимать и за словом он в карман не лез. В эти минуты Эрик казался полной моей противоположностью, но при этом начало появляться какое-то светлое чувство сродни белой зависти.

Когда он вернулся за стол, то плюхнулся на стул рядом со

мною и залпом выпил бокал вина.

- Жарковато, - признался Эрик и предложил: - Может, выйдем на улицу ненадолго?

Я оглядела его, замечая капельки пота на лбу и чуть влажные волосы у корней. Вспомнила, как он танцевал: прыгая и выкладываясь по полной. Дыхание его было частым, и я подумала, что сейчас кровь хорошо разгонит алкоголь по его телу. Эрик же, пока ждал моего ответа, опустошил ещё один бокал и уставился на меня.

- Ладно, пойдём, - согласилась я.

Мы вышли на задний двор, который смотрелся довольно убого, окружённый стенами прилегающих домов, зато радующий глаз одиноким фонтаном посередине и кустами цветущей сирени по периметру. Впрочем, это было место для курения и возможности проветриться, так что большего от него и не требовалось. Свежий воздух, слабый аромат практически отцветшей сирени и относительная тишина - вполне достаточно, чтобы передохнуть от душноватого зала с громкой музыкой и смехом гостей.

Тёплый летний вечер был свеж и особенно приятен после помещения. Я запрыгнула на перила балюстрады, что ограждала террасу, и посмотрела на Эрика. Почему-то казалось уместным, что он сейчас закурит, но он этого не делал и, кажется, даже не собирался делать.

- Мы покурить вышли? - спросила я, и он растерялся от этого вопроса, явно не ожидав его.

Я улыбнулась: наконец-то и мне удалось заставить его врасплох своими словами.

- У меня нет сигарет, - ответил он, но тут же любезно предложил: - Могу сходить за твоей сумочкой...

- Нет, не надо, - ответила я. - Там тоже нет сигарет... Я не курила ни разу в жизни, прикинь? - на самом деле, этот факт моей биографии меня никогда прежде не удивлял, и я не считала его чем-то особенным, пока не выяснила, что курить пробовали все хоть раз в жизни.

Эрик улыбнулся в ответ, облачиваясь о перила, на которых я сидела:

- То есть, это был такой тонкий ход, чтобы узнать, курю ли я?

- Да нет, - призналась я, ничуть не кривя душой. - Просто показалось, что мы вышли за этим. А так мне однофигиственно, куришь ты или нет.

Он заглянул мне в глаза с любопытством и спросил:

- Ты считаешь, мы больше никогда не увидимся?

- Мы живём в одном городе, Эрик, - ответила я. - Даже в одном районе, судя по всему. Скорее всего, когда-нибудь мы да и увидимся.

Эрик кивнул, признавая справедливость моих рассуждений, поглядел в небо и уточнил:

- Ты не хотела бы продолжать общение со мной?

Это был слишком прямой вопрос, чтобы на него легко нашёлся ответ. Хочу я или не хочу? Я ведь до этого и не думала,

что с Эриком, вообще-то, можно обмениваться телефонами, сходить куда-нибудь, пообщаться поближе и узнать получше. Сейчас он спрашивал, хотела бы я этого, а я совершенно не знала, что ответить. Мой вопрос про курево явно проигрывал в неожиданности его вопросу про наше общение.

Ответить честно про то, что не знаю? Ответить ехидной шуточкой? Или не ехидной? Или ответить "да" и пожалеть потом, или "нет" и пожалеть ещё сильнее?

- А ты бы хотел? - это было самое удачное из того, что приходило мне в голову в качестве ответа.

- Да. Это же очевидно, - вновь улыбнулся Эрик.

- Мне - не очевидно, - заметила я, поскольку и правда не было ничего очевидного в том, что я ему интересна.

- Ну, теперь-то хоть очевидно, когда я сказал, что хочу продолжить общение? - продолжал улыбаться парень.

- Да, теперь норм, - ответила я. - Только у меня дела, мне нужно будет уехать из города на несколько дней... или недель... - я смотрела в глаза Эрику, чтобы он часом не решил, что это я просто его отшиваю.

- Если хочешь, я мог бы поехать с тобой, у меня как раз свободный месяц, - предложил он с такой лёгкостью, словно предлагал мне выпить с ним чашку кофе, а не взять его с собой в долгую поездку.

- Я тебя почти не знаю, - напомнила я, поражённая его наглостью. - Неужели ты думаешь, я куда-то поеду с тобой?

Эрик потёр ладонями лицо, на миг скрыв его от меня.

- Прости, - выдохнул он, убирая руки от лица и глядя на меня виновато. - Прости, Ксюша, я... Я правда сморозил чушь...

Я вздохнула от того, что он показался мне искренним. И правда, наверно, не подумал. Заигрался с детьми и решил, что можно делать и говорить всё, что хочется. Проникнувшись сочувствием к парню, я начала даже оправдываться:

- Я не отдыхать еду, а по делу... Это далеко и, поверь, там глушь и совершенно неинтересно...

Он кивнул. Так, кажется, всё-таки прозвучало, как отмазка. Жаль. Парень и правда неплохой и можно было бы пообщаться с ним поближе, только сейчас говорить об этом - подтверждать, что он просто удачно напросился.

- Мы можем увидеться, когда я вернусь... - неуверенно предложила я.

- Конечно, - лёгкая улыбка на его лице показалась по-милому простодушной, но явно он не верил в то, что мы встретимся, когда я вернусь.

Я неловко сглотнула, ругая себя. Ну вот, а главное, как надо было сказать? Обрадоваться, что он готов поехать со мной невесть куда? Или обрадоваться, а потом сказать, что не надо? Как же я не люблю, когда приходится быстро сообщать и отвечать на непредсказуемые вопросы!

Эрик, заметив моё замешательство, подвинулся ближе и накрыл своей ладонью мою руку. Я ощутила, как сердце забилось чаще и что тепло от руки Эрика приятно мне. В сле-

дующую секунду парень подхватил меня, снял с перил и поставил на пол перед собой.

- Мы обязательно увидимся вновь, если ты захочешь, - тихо сказал он, наклоняясь к моему лицу.

Что он меня поцелует, я уже поняла, а как к этому относиться - нет. Мы были почти не знакомы, он являлся случайным спутником на чужой праздник, но почему-то его сильные руки сейчас сжимали меня в объятьях, а тёплые пахнущие вином губы ласкали мои, замершие и приоткрытые.

Надо отдать ему должное, он не наглед окончательно и целовал без языка, что было несомненным плюсом в данной ситуации. При этом поцелуй его был преисполнен страстью, как и объятия: его руки гладили меня по спине, прижимая к разгорячённому телу, и мне казалось, что тонкий атлас моего платья вообще не защищает кожу от этих прикосновений. Да и надо ли было её защищать? Сама не заметила, как стала отвечать на поцелуй, как сама углубила его, как парень не был против, и как он переместил руки ниже моей спины и принялись мять меня, при этом продолжая прижимать к себе.

Наверно, вино, музыка и общее настроение этого дня заставили меня поддаться Эрику и позволить целовать и тискать себя так, как он это делал. В любое другое время я бы никому не позволила так нахально лапать меня, учитывая, что мы едва знакомы.

Эрик же, оторвавшись от моих губ, принялся покрывать

короткими жаркими поцелуями щёки, нос и плавно перешёл на шею, отчего я чуть запрокинула голову: было упоительно ощущать его губы, хоть они и казались сухими, но Эрик иногда проводил по коже языком, отчего в этих местах становилось приятно-прохладно от лёгкого вечернего ветерка. Парень прекратил прижимать меня к себе, но, как стало ясно через секунду, он отстранился лишь для того, чтобы, одной рукой придерживая меня за спину, вторую положить мне на левую грудь.

Это меня отрезвило, потому что ясно дало понять - он просто хочет меня. Стоило осознать это, как всё, что было из положительного отношения к этому парню, мигом улетучилось, а поцелуи и влажные дорожки от его языка на моей шее показались омерзительно-пошлыми.

И потому я сделала то, что так давно не делала из-за Мишкиных убеждений, что я веду себя не женственно: передней подсечкой я вывела Эрика из равновесия, а потом уронила его на пол, причём так, что тот ударился головой о деревянные перила. Перила в мои планы не входили, но тут уж, как получилось...

Парень, не ожидавший этого выпада, выдохнул с тихим стоном, держась одной рукой за ушибленную голову, а второй опираясь о пол. Он посмотрел на меня скорее недоумённо, чем обиженно или злобно. Я стояла рядом, тяжело дыша от переполняемого меня гнева. Очень хотелось пнуть Эрика ногой в добавок, но я понимала, что это будет слишком.

Как он мог! В такой ненормальный день мне показалось, что удача улыбнулась, и я встретила нормального весёлого человека, так нет же!

Нужно было срочно прийти в себя и вернуться в зал. Уйти раньше времени никак нельзя - Эрика явно запомнили, и наш уход заметят. Обижать Мишку не хотелось.

Я отвернулась от Эрика и отошла к противоположным перилам. Упершись в них руками, прикрыла глаза и попыталась выровнять дыхание. Ну надо же! Никогда не целовалась на первом свидании, а тут какой-то наглый тип попытался меня соблазнить! Ещё немного и, наверно, предложил бы уединиться в кустах. Я передёрнула плечами от этих мыслей.

Ощущения были мерзкие, и избавиться от них быстро не получалось никак.

Почувствовала спиной приближение Эрика. Он нерешительно встал позади меня и тихо сказал:

- Прости... Я не хотел тебя обидеть... - интонация вышла, что надо, но на меня не подействовала.

Я резко повернулась к нему, и, не тратя время на изучение его физиономии, её выражения, а также степени раскаянья, сказала:

- Если я легко пригласила тебя на свадьбу друга - это не значит, что так же легко я приглашу тебя в свою постель!

- Я... - он покачал головой, сожалея. - Я не думал так... Я просто делал то, чего хотелось мне... - он не закончил начатую фразу, поскольку я перебила:

- То есть, облапать и облизать мало знакомую девушку для тебя в порядке вещей?

Он всё же попытался договорить, и ответил уверенно:

- Нет, просто это то, чего хотелось, я же говорю... Хотелось мне и... тебе? - кажется, он и правда полагал, что мне этого хотелось, поскольку, услышав, как я презрительно фыркнула, он добавил скромное: - Или нет?

И посмотрел так, словно и правда недоумевал, что могло мне не понравиться. На миг показалось, что он прав, и всё, что он делал было приятно и желанно, но здравый смысл напомнил, что, даже если это так, не стоило этого делать.

- Ты кобель, - сказала я, обходя его и удаляясь в помещение.

Вернувшись за стол, я налила себе бокал вина и немного пригубила. Да уж, ну и денёк! Давно со мной не приключалось ничего подобного. Под "ничего подобного" я понимаю странное знакомство с общительным обаятельным парнем, совместное посещение свадьбы друга и грамотная подсечка, как вишенка на торте - прекрасное завершение. Кажется, на сегодня впечатлений мне достаточно...

Эрик подошёл и сел на своё место, внимательно глядя на меня. Я же демонстративно его игнорировала, поскольку сказать ему мне всё равно было нечего.

- Наверно, мне лучше уйти, - сказал он мне.

Это не было вопросом, но полагалось ответить хоть что-то.

- Делай, что хочешь, - вздохнула я, поглядев на него разочарованно: было и вправду всё равно, останется он или уйдёт, ведь с одной стороны, хотелось доиграть до конца, а с другой он теперь был мне неприятен.

- Я хочу остаться, - признался он. - И проводить тебя до дома.

- Проводить, зайти в гости и страстно извиниться? - ехидно продолжила я.

- Просто проводить, - на полном серьёзе ответил он. - Поверь, я не хотел обидеть... Ты простишь меня?

Я не ответила на этот глупый вопрос. Эрик только что заставил меня полностью разочароваться в себе, как это можно было простить? Да ещё и так быстро простить!

- Оставайся, если хочешь, но проводи только до такси - не хочу, чтобы ты знал, где я живу, - максимально честно ответила я.

Вечер не собирался заканчиваться, но я предпочла отправиться домой. Хватит с Миши и того, что со мной приключилось сегодня из-за его свадьбы. Достаточно я побывала на торжестве! Без Эрика бы и столько не протянула!

Я попрощалась с женихом и невестой, поскольку Эрик снова играл с детьми, и по его настроению было похоже, что инцидент со мной его ни капли не расстроил.

Ненавижу таких людей! Хотя, на самом деле, это отличное качество - уметь прятать свои тревоги и переживания и казаться всем позитивным. У Эрика прекрасно получалось.

Но мне всегда казалось, что это - лицемерие. Даже сейчас - когда парень, закончив игру, приблизился ко мне, и было отчётливо видно, как под моим взглядом смешинки и озорные огоньки покидают его серые глаза.

Он стал серьёзным.

- Мы уходим? - спросил он.

- Ты - не знаю, но я - да, - ответила я. - Пойдём, потом зайдёшь попрощаться с новобрачными, если и правда такой вежливый. Это будет и неплохой гарантией, что не станешь меня преследовать...

Парень хмыкнул, но никак не прокомментировал мои слова, чем удивил: мне казалось, у него найдётся, что мне ответить.

Мы вышли на улицу, где уже стемнело, и вдоль улицы зазглись рыжие фонари. Машин в столь поздний час ездило мало, и шум от них тонул в звуках доносящейся из ресторана музыки.

Я не спеша направилась к дороге, поскольку заказанного мной такси в поле зрения не было, и, следовательно, спешить не стоило. Эрик был рядом, шёл чуть позади, и я спиной чувствовала его взгляд.

Дойдя до дороги, я остановилась. Призрачная вечерняя дымка, похожая на лёгкий туман, делала город таинственным, но совершенно не пугающим: фонари светили ярко, но не резали глаза рассеянным светом, музыка всё ещё была слышна. Я вдохнула полной грудью и блаженно улыбнулась:

всё-таки прекрасный вечер, если говорить о погоде и созданном ею настроении.

- Знаешь, почему я распустил руки? - спросил Эрик, оставившись напротив меня.

- Догадываюсь, - усмехнулась я.

- Нет, вряд ли... - покачал головой парень. - То есть, да, я сделал это, потому что так хотел, но при этом мне казалось, что тебе понравится... В том плане, что думал, ты оценишь именно такое поведение...

Я вздохнула и уставилась на него во все глаза. Ничего глупее давно не доводилось слышать!

- Я что, на сумасшедшую похожа? - в моём голосе не было раздражения или сарказма, а лишь полнейшее непонимание и удивление.

Эрик на время растерялся, глупо моргнув несколько раз, прикидывая, что ответить.

- Нет, просто ты... странная... - постарался объяснить он своё мнение. - Закомплексованная...

- Спасибо! - снова усмехнулась я. - Продолжай! - это уже прозвучало, как вызов: "Хочешь окончательно рассориться - ты на верном пути!"

- Ладно, не закомплексованная и не странная, - поспешно исправился он. - Но в тебе что-то есть, я хотел бы поближе познакомиться с тобой, но вряд ли обычные способы на тебя бы подействовали - и я решил попробовать не обычные...

Ну да- ну да, необычная я, и он это сразу так прямо и

заметил. Вот неужели я похожа на дурочку, которая сейчас должна его простить и растаять?

- Отличная попытка доказать, что это не твоё привычное поведение, - наигранно одобрительно сказала я. - Знаешь, я - нормальная, и нормальные методы на меня действуют. Можешь оставить при себе этот бред про то, что мы встречались прежде и прочее, и про то, что хотел бы продолжить общение - тоже. Я благодарна, что ты избавил меня от общества Виталия, потому что быть облапанной тобой лучше, чем слушать весь вечер его...

- Сочту за комплимент, - с серьёзным видом кивнул Эрик.

- Давай разойдёмся по-тихому? - вздохнув, умоляюще посмотрела на него. - Обещай, что не станешь меня искать?

- Звучит самонадеянно, - улыбнулся парень. - Полагаешь, стану не спать ночами, мечтая о тебе и отправлюсь прочёсывать район, приставая к прохожим с твоей фотографией и глупыми вопросами?

- Что-то типа того я как раз и полагаю, - призналась я.

- Тогда обещаю, - ответил Эрик и добавил: - Даже приятно, что моё обещание что-то значит для тебя.

Я нахмурилась. И правда! Нашла у кого просить обещание! Я не знаю его. Это он полагает, что мы пересекались прежде, но я-то точно знаю, что это не так! Но по-детски легко верилось, что он оставит меня в покое.

Такси подъехало, и я прощальным взглядом окинула Эрика и здание ресторана, в котором горел яркий свет и играла

музыка, хорошо слышная даже здесь, у дороги. Денёк прошёл нормально и даже интересно. Интереснее, чем мог бы пройти без Эрика, как ни крути.

- Спасибо, - искренне поблагодарила я.

- Не за что, - ответил он, не улыбаясь на этот раз. - Было приятно познакомиться.

- Не могу сказать, что это взаимно, - призналась я, но потом, заметив, что мой ответ огорчил парня, добавила: - Но я не жалею, что позвала тебя с собой! Прощай!

Я села в машину.

- Прощай, Ксюша... - ответил он, захлопывая дверь, и я мысленно порадовалась его словам, означающим, что обещание своё он сдержит.

Эрик смотрел вслед уезжающей машине. В прошлый раз, когда эта девушка ускользала от него, он пошёл за ней, но сейчас этого было делать нельзя, да и не нужно. Она не хотела его видеть сейчас, и вряд ли захочет в ближайшем будущем, но если попасться ей на глаза через месяц-другой, она встретит его тепло - в этом он был уверен. Неприятный осадок развеется, а хорошее общее впечатление останется - тогда можно будет снова поговорить с ней, заглянуть в зелёные глаза и постараться вспомнить, где он мог её раньше видеть. И, может быть, тогда понять, почему его тянет к ней, ведь в любовь с первого взгляда он никогда не верил, да и сейчас не мог дать определения своему отношению к ней. Ксюша была словно видение из сна, и обострившаяся в последнее время интуиция говорила о том, что она - ключ к чему-то важному, к тому, без чего никак.

Хоть Эрик и показался мне ветреным и не надёжным, слово своё он действительно сдержал. Это меня сперва удивляло, и я даже временами искала его взглядом в толпе, но потом поняла, что это, скорее всего, и есть доказательство его ветрености. Он быстро переключился на кого-то другого и думать про меня забыл. Ну и ладно!

Обидно, конечно. Прося тогда пообещать, я не думала,

что поутру передумаю. Переосмыслию прожитый день, осознаю, что ничего особенно страшного не произошло, что парень был пьян и разгорячён, а я зачем-то сама не прекратила поцелуй вовремя... Можно было бы дать ему шанс... Мне хватало ума понимать, что внешность - не главное, и, если этот человек окажется моим возлюбленным, то я полюблю в нём всё, даже "терьеровские" волосы. Так что, заявись он поутру к моему порогу, я бы наверняка не прогнала его.

Но он не появился. Ни поутру, ни через день, ни через неделю.

Чтобы не думать о человеке плохо, я определила для себя, что он просто держит слово, это похвально и достойно уважения, хоть и не очень-то выгодно для меня.

Я не думала о нём слишком часто, через пару дней стала вспоминать лишь вечерами, а к концу недели вообще про него забыла. Да и не до мыслей о нём было.

- Мишк... - обратилась я к другу, одной рукой мешая нарезанный салат, а другой держа трубку у уха. - Ты как вообще до этого додумался? - негодовала я. - Ну вот как можно было спросить у Вероники, можно ли скататься со мной на выходные к моему покойному родственничку? Твоя теперь уже жена меня не любила и так, а теперь ещё проклянёт...

- Не проклянёт, - усмехнулся Миша. - Да и как я мог не спросить? Ты же говорила, что одной ехать стрёмно, а поехать больше не с кем!

- Я просто жаловалась на жизнь! - возмутилась я. - Нельзя

видеть налёты там, где их нет! Я просто жаловалась, а не собиралась предлагать тебе ехать со мной!

- Ладно, не переживай, Вероника - не главная проблема, - примирительно сказал парень. - Ты поняла, как добраться до места? Или топографический кретинизм заведёт тебя в топи и болота? Это же за городом?

- Не то слово, как за городом! - воскликнула я. - И нет у меня никакого кретинизма, и не путаю я право и лево... И вообще, мной карты изучены, маршрут намечен! Не в дикие леса отправляюсь, переживу!

На самом деле, я так не думала. Мне как раз казалось, что отправляюсь я в дикие места, где нет ни единой живой души, кроме загадочного человека, который передаст мне ключ от сундука, а в сундуке окажутся какие-то жуткие предметы, которые мой родственник-самоубийца хранил и считал ценными.

Я вообще считала, что такие вещи надо вскрывать в присутствии специально обученных людей. Тот, кто лишил себя жизни в расцвете лет, вряд ли имел здоровую психику. А раз не имел, то мог запихать в сундук и завещать мне всё, что угодно!

Салат был приготовлен и упакован в контейнер. Это - мой обед, поскольку в поезде мне ехать почти три часа, а отходит он рано. По утрам никак не получается нормально поесть - нет аппетита совершенно. Зная это, я запаслась обедом. Хорошо ещё, если тот человек, что встретит меня там, нако-

мит и напоит, а то в тех местах, куда меня вознамерилась закинуть судьба, вряд ли есть магазины в шаговой доступности.

Собрав пожитки, рассчитанные на то, что придётся провести в незнакомом месте пару дней, я направилась к вокзалу, благо тот располагался не очень далеко от моего дома.

Вскоре поезд уносил меня в сторону от города, и это пугало. Ну почему Миша так не вовремя женился? Мог подождать хотя бы пару недель? Мне бы хватило этого времени, чтобы скататься с ним за сундуком. Вместе было бы не так страшно... Надо было взять с собой подругу! Так их у меня всего две, да и то одна мнительная слишком, с такой не поедешь в подобное путешествие, а вторая вечно на работе пропадает.

Я тоскливо смотрела на проносящиеся за окном деревья. Ещё и дождь пошёл, оставляя на стёклах капли и мокрые дорожки. Вот ведь погода радует! Хорошо ещё полпути только проехали, может, и успеет поезд из-под тучи выехать, пока до конечной доберёмся.

Вообще, жил этот родственник в странном месте, и добраться туда можно было двумя путями: или объездным, что занял бы четыре дня, чтобы обогнуть залив, или прямым, который выбрала я, но который тоже не сулил ничего простого, поскольку следовало сперва добраться до конечной станции на электричке, потом пересесть на тепловоз, который ходил по узкоколейке, и на нём добраться до какой-то станции

без названия, но которая всё равно последняя для гражданских лиц, поскольку далее тепловоз высаживал всех, у кого не имелось пропуска, и въезжал на закрытую территорию какого-то гарнизона.

Оттуда мне следовало пройти через лес напрямик и выйти на дорогу, дойти до лодочной станции и попросить перевезти меня на противоположный берег залива. А там уже, на том берегу, и располагался дом Константина.

Хорошо хоть погода наладилась - это радовало и вселяло оптимизм. Да и пока я не заблудилась, что тоже хорошо.

Через лес напрямик - это было легко. Я ещё по карте посмотрела, что надо ориентироваться на линию электропередач. Это была не высоковольтка, какие я привыкла видеть в виде громадных ферменных конструкций, между которыми натянуты провода с таким напряжением, что иногда даже слышно, как они противно жужжат. Здесь же красовались устремлённые ввысь обыкновенные измазанные чёрной смолой брёвна, да и проводов виднелось на синем фоне неба не так уж и много. Но ориентир получился хороший. Правда, и без него можно было бы обойтись - вытоптанная тропа вела от узкоколейки куда-то вдоль линии электропередач, а, не будь её, вела бы просто через лес.

Становилось немного не по себе от того, что кроме меня здесь никто не сошёл с дизеля, и потому я брела по тропе одна. Радовала лишь погода: светило солнышко, птицы напевали свои утренние песни, а лес радовал лёгкие городско-

го жителя избытком кислорода.

Сперва я нервничала и шла торопливо, но постепенно успокоилась, шаг замедлила и стала наслаждаться этой прогулкой. У меня был в кармане газовый баллончик и нож на всякий случай, а ещё я неплохо обучилась самообороне пару лет назад от нечего делать, поскольку университет как раз предлагал бесплатные курсы, грех было не пойти.

Думала, что расстроюсь, когда залитый солнцем лес закончится, и я выйду на дорогу, но дорога в здешних местах тоже отличалась от моих представлений. Она была широкая, но грунтовая, причём явно недавно по ней проходил грейдер - по краям высились полосы дорожного песка с примесью булыжников.

Но не дорога удивила меня, а наличие на ней автомобиля. Это был компактных габаритов внедорожник асфальтового цвета, и он стоял на месте, словно ожидая. Меня? Кроме меня-то никого тут не было. Я даже огляделась, чтобы удостовериться в том, что это действительно так, и я по-прежнему одна.

Нашарила газовый баллончик и пошла к машине. Деньги у меня имелись, и потому я сочла возможным попросить подвезти меня до лодочной станции, поскольку до неё, судя по картам, идти предстояло прилично.

Послышался звук мотора, я и посмотрела в сторону, откуда он доносился. Дорога имела ровный участок, и потому я увидела, что это трактор. Он ехал вдалеке, и я решила, что как раз успею узнать у водителя, не подбросит ли он меня, а потом, если не подбросить меня откажутся, остановить трактор. Никогда на них не каталась и желанием не горела, но лучше на тракторе, чем пешком.

Стоило шагнуть навстречу машине, как дверь со стороны водителя открылась и из неё вышел молодой мужчина. На нём были солнцезащитные очки, но эти волосы я узнала легко.

- Эрик? - поражённая, я не нашла других слов.

- Привет, Ксюша! - улыбнулся он. - Рад встрече! - он снял очки, чтобы, видимо, по его глазам я смогла понять, что он и правда рад встрече.

Он-то, может, и рад, а вот я - нет.

- Не надо только врать, что это случайность! - сходу набросилась я. - Я, может, и показалась романтичной наивной дурочкой при нашем знакомстве, но на самом деле я не та-

кая! Итак, ты за мной шпионил? - спросила, а сама перехватила газовый баллон поудобнее: кто его знает, Эрика этого, да и трактор, может, не проста едет.

- Я не шпионил, - ответил Эрик. - Твой друг мне помог. Сказал, что ты поехала к чёрту на рога и без компании. Сказал, что он поехать с тобой никак не мог, и что я не помешаю, а, может, даже и пригожусь.

- Мой друг?.. - переспросила я.

- У которого была свадьба, - охотно пояснил Эрик, опираясь спиной о машину. - Я проводил тебя до такси, а потом вернулся к ним, и мы мило пообщались, поскольку гости почти разошлись и было мало народу...

Я прикинула, что Миша - достаточно общителен, чтобы это оказалось правдой. Но то, что этот почти не знакомый мне парень сорвался с места и притащился за мной в такую даль - это очень настораживало.

- И ты думаешь, я в это поверю? - фыркнула я.

- Ну... можешь позвонить Мише и спросить у него, - предложил Эрик. - Серьёзно, позвони и убедишься!

Я смирила его подозрительным взглядом. Серые глаза смотрели искренно, но я подумала, что это вызов. И что, он думает, не позвоню? Вот возьму и наберу знакомый номер! Миша всегда на связи, так что трубку взять должен!

Так я и сделала. Набрала номер и принялась ждать ответа:

- Ксюха, ну ты как обычно! - раздался недовольный голос Миша. - Сколько говорить - сова я, я сплю ещё в такое время!

- А, прости... - покачала я головой, сожалея, что не подумала об этом. - Я просто рано встала, чтоб на первой же электричке поехать... Короче, помнишь того парня, ну, моего - не моего... с твоей свадьбы?

- Помню! - ответил он. - И что с того?

- Ты ему зачем рассказал, куда я еду?

- Как зачем? Он интересовался тобой, ну я и решил его к тебе направить. Ты ж сама ныла, как тяжело одной в эту дыру ехать, там ещё и в доме этом ночевать придётся... А этот - мужик нормальный, он тебя защитит, если что...

- Он защитит! - передразнила я. - А от него кто меня защитит?

Я поглядела на Эрика, но тот делал вид, что не замечает разговора о себе.

- Ксюха, - начал Миша. - Тебе правда лучше, если кто-то будет рядом. Этот парень вполне адекватен, даже когда бухой, а ещё он ведь вёл себя нормально и даже не пытался лапать тебя в тот вечер...

- Откуда тебе-то знать?

- Ну, иначе бы ты его быстро в нокаут отправила, - усмехнулся друг. - Ты ж не зря борьбой занималась! Короче, не дрейфь! Как моральная поддержка он самое то, лучшего варианта для тебя не нашёл... Или стоило позвонить твоей Вере? Она бы примчалась и рассказала тебе о призраках, сглазе и проклятье, которое наверняка заложено в сундук!

Я представила себе Веру, потом поглядела на Эрика. Вера

бы точно устроила шоу и приплела всякую мистику, да так, что в доме и не переночуешь потом, если этот Константин свёл счёты с жизнью где-то поблизости от своего дома или вообще в нём. А Эрик выглядел вполне миролюбиво, да и вряд ли был пугливым. А так, Мишка прав, я могу за себя постоять.

- Ладно... - сдалась я.

- Ладно? - возмутился друг. - Да я полночи искал визитку этого парня, чтобы к тебе направить, а ты простое "ладно"?!

- Спасибо, - не очень-то искренно поблагодарила я. - Правда, спасибо! - это уже искренней. - Мне, наверно, необходима компания...

- А мне необходим сон, - перебил меня Миша. - Удачи тебе! - и, не дожидаясь моего ответа, повесил трубку.

Я убрала телефон и уныло поглядела на Эрика.

- Что ж, ладно... - вздохнула я, обречённо направляясь к двери пассажирского сиденья.

Парень опередил меня, галантно открыл дверь, а когда я села в салон автомобиля, закрыл её и быстро вернулся в водительское кресло.

- Слушай, а подробности можно узнать? - первым прервал молчание парень, заводя машину.

Ответить сразу я не смогла. С одной стороны, подробности он имел право знать - он приехал сюда ради меня, даже не зная, как я отреагирую, и это было достойно уважения. С другой стороны, подробности были столь странными, что

озвучивать их не хотелось.

- Что Миша рассказал? - спросила я вместо ответа, поясняя: - Просто, чтобы не повторяться...

Эрик улыбнулся, понимающе кивнул и рассказал вроде бы без утайки:

- Сказал, что у тебя мало друзей, а подружки сумасшедшие истерички. Так что ты вынуждена одна тащиться в тьмутаракань из-за того, что какой-то твой дядя оставил тебе наследство.

- Да уж, умеет он объяснять... - себе под нос пробормотала я. - Друзей у меня нормально, не мало, а в самый раз, - решила зачем-то оправдаться я.

- Не парься, Ксюш, всё нормально, - перебил меня Эрик, мило улыбнувшись. - Я здесь, и вместе нам будет не скучно!

Прозвучало так, словно мы ехали на вечеринку, а не в дом покойного Константина.

- Значит, приехал меня развлекать? - уточнила я.

- Да не то, чтобы, - пожал плечами он. - Просто как-то нехорошо мы разошлись, хотелось бы попробовать познакомиться заново. А тут и Миша позвонил, и время у меня как раз свободное было, и, если честно, просто захотелось снова с тобой встретиться... - он посмотрел мне в глаза излишне серьёзно и долго, так что я даже кивком указала ему на дорогу, мол, следи лучше, куда едешь, а не на меня смотри.

- Захотелось встретиться? Ну да, - хмыкнула я. - Ты ведь всегда делаешь то, что тебе хочется...

- Ещё дуешься? - простодушно спросил он.

- Да нет, - впервые за сегодня искренне улыбнулась ему я. - На самом деле не дуюсь. И на самом деле я рада, что ты приехал... По крайней мере, пока рада...

Я сказала всё это лишь потому, что действительно так думала. Он бы, конечно, не развернулся и не уехал, скажи я, что дуюсь до сих пор, но я чувствовала, что впереди ещё могут ждать проблемы и неприятности, которые лучше встречать с тем, с кем нет нерешённых вопросов.

- Друзья? - миролюбиво протянула я ему свою ладонь.

- Хотелось бы большего, - попытался пошутить Эрик, но тут же пожал протянутую руку, словно опасаясь, что я её отдёру, и сказал: - Конечно, друзья! - он, пожав мою руку, погладил большим пальцем тыльную сторону ладони, так что руку свою я мягко высвободила из его, чтобы не заикливаться на этом и сделать вид, что ничего не заметила. Эрик продолжил, припомнив свой изначальный вопрос: - Так как насчёт подробностей?

Я прищурилась и усмехнулась:

- Слушай, парень, если ты рассчитывал соблазнить девушку, на которую свалилось дядюшкино состояние, то зря приехал!

- А что, соблазнить совсем не получится? - наигранно печально вздохнув, спросил он.

- Даже если и получится... Наследство - какой-то сундук, - сходу предупредила я, ведь он как раз хотел подробностей.

Эрик удивился, посмотрел на меня пристально, пытаюсь угадать, шучу я или нет. Я его взгляд выдержала легко, потом перевела его на пейзажи за окном: лес оставался прежним, солнце так и светило, так что ничего особенно любопытного, на чём можно было бы задержать взгляд, я не обнаружила. Машину почти не трясло - грейдер расчистил дорогу качественно, но мы ехали не на большой скорости.

- И ты расстроена, что всего лишь сундук? - уточнил парень.

- Да не то, чтобы расстроена, - попыталась объяснить свои эмоции я. - Я этого мужика вообще не знала, так что сундук - это уже что-то, уже неожиданно и уже интригующе... Просто непонятно, почему его нельзя было привезти ко мне, например, курьером...

- Возможно, он не знал, что скоро умрёт, поэтому так вы-

шло...

- Он покончил с собой, - решила одарить своего спутника ещё одной подробностью.

Он снова удивился и снова посмотрел на меня, проверяя сказанное на шутку или обман.

- Тогда, возможно, ему нужен был этот сундук до последнего дня жизни, - справедливо рассудил он. - Кстати, а кому он завещал остальное имущество?

- Понятия не имею... - ответила я задумчиво: этот вопрос прежде не приходил мне в голову.

Видя, что я глубоко задумалась, парень поспешил сменить тему:

- Надеюсь, ты не боишься призраков? - он мельком глянул на меня, но я отчётливо разглядела лукавый огонёк в его глазах.

- Не знаю, - безразлично пожала плечами я. - Не встречала.

Наверно, физиономия у меня была кислая, поскольку Эрик бодро сказал:

- Слушай, может, в сундуке драгоценности спрятаны, и ты всё-таки окажешься "девушкой, на которую свалилось дядюшкино состояние"? И получится, что не зря я ехал за тобой, а?! - шутливо обнадёживал он меня.

- Как знать... - задумчиво отозвалась я: мне и хотелось и не хотелось узнать о содержимом сундука.

Вроде за этим я и ехала, но открывать сундук будет страш-

но, это вне сомнений. Кто знает, что положил в него некий Константин? И как знать, для чего он решил передать это именно мне?

Мы ехали по прямой, как стрела, дороге. Нам не попалось ни одного перекрёстка или даже поворота, что лично меня немного пугало. В лесах, в которых я бывала прежде, всё сплошь изъезжено машинами, кругом дороги, проложенные, наверно, лесниками, но активно используемые грибниками. Здесь этого не было. Да и лес был смешанный - в такой из города люди не поедут, предпочтут боры.

Я обернулась поглядеть на трактор - тот безнадёжно отстал и виднелся неясной точкой вдалеке. Хорошо, что мне встретился Эрик всё-таки...

Вскоре мы подъехали к лодочной станции. Дорога уходила дальше, но мы свернули - это был первый встреченный нами поворот, кроме того на обочине стоял столб с прибитым указателем, гласящим "Прокат лодок. Гостиницы нет". Эти слова были написаны ярко-красной краской, довольно криво и неаккуратно, словно не для привлечения клиентов, а просто потому, что надоело слушать возмущения тех, кто по какой-то причине поворот проскочил и не смог найти лодочную станцию.

Стоило нам увидеть дом на берегу, как стало понятна фраза "гостиницы нет". Ей бы просто не нашлось места в той небольшой избе, к крыльцу которой и привела нас дорога. Эрик остановил машину и заглушил мотор, осматриваясь.

Справа от нас поплёскивала на солнце водная гладь, качались прибрежные камыши и покачивалась лодка - одна, поскольку если ещё и были, то их от нас загораживала какая-то хозпостройка, предположительно сарай.

Нам навстречу вышел мужичок. На вид ему было прилично за пятьдесят, он казался серьёзным, смурым и неприветливым. Если в городах народ более-менее перевоспитался с прежних времён и в сфере обслуживания подобные этому мужичку типы не задерживались, то здесь у него не было ни конкурентов, ни необходимости лебезить перед клиентами. Это, в общем-то, чего и следовало ожидать, так что я не удивилась. Тем более, сама я не часто дарю улыбку незаслуженно, так что в некотором смысле хозяин лодочной станции мне даже понравился. Почти родственная душа! Конечно, я не настолько угрюма, как этот тип, но, наверно, поживи в такой глуши, тоже бы совсем одичала.

Эрик улыбался мужичку приветливо, и потому заслужил неодобрительный мрачный взгляд в свою сторону.

- Тебе чего, красавица? - хозяин станции явно выбрал меня в качестве собеседника.

- Здравствуйте, - вежливость моя всегда приятно уживалась с нелюдимостью. - Лодку бы нам...

- Это можно... - пробормотал тот, глядя на машину Эрика и явно прикидывая, сколько с нас можно содрать за прокат лодки.

Парень верно истолковал оценивающий взгляд мужичка,

и достал кошелёк, из которого выудил купюры и протянул лодочнику. Сколько протянул - я не разглядела - близорукость моя не позволила. Надо, наконец, начать носить очки или линзы, но очки мешаются, а лазать пальцами себе в глаза я пока морально не готова.

- Ждите, за ключами схожу, - подобревшим голосом сказал мужик и пошёл обратно в дом.

Я глянула на Эрика. Интересно, вот не обидно ему, когда он людям улыбается, а они на него всё равно волком смотрят? Ведь этот хмурый лодочник своим поведением не сумел стереть улыбку с лица моего спутника!

- Я за барсеткой, - сообщил мне Эрик и пошёл к машине.

Машинально поправив перекинутую через плечо ручку сумочки, я удостоверилась, что она при мне, и осталась стоять на месте, дожидаясь мужчин.

Эрик вернулся первым. Он выглядел беспечно. Излишне беспечно по сравнению со мной. Вот как он так может? Ему предстоит плыть со мной на лодке невесть куда невесть за чем, да ещё и машину бросить тут. Или он не осознаёт этого?

-Э-эээ... - невнятно протянула я, глядя на Эрика. - И ты не боишься оставлять машину на этом берегу?

- Я заплатил лодочникам - думаю, им нет смысла угонять мою машину, - спокойствие светло-серых глаз действовало успокаивающе и раздражающе одновременно.

- Так много заплатил? - удивилась я.

- Нормально заплатил, - улыбнулся парень. - Но не в этом

дело, просто это было бы глупо с их стороны, - ответил он уверенно, и я отстала от него с этим вопросом.

Это его машина, и если она ему не дорога, то это - его проблемы. Возможно, кстати, машина-то и не его: в сущности, моих знаний о жизни Эрика не хватало, чтобы точно сказать, что автомобиль не угнан и не взят в аренду. Впрочем, это всё меня не касалось. Не должно было касаться, вернее, но моя привычка забивать себе голову непременно бы дала о себе знать, не будь голова и так забита мыслями.

Мужик вернулся с ключом, подошёл к нам, и указал на лодки - их было всего семь штук, отсюда ничто не мешало это увидеть. Мы направились к лодкам.

- На какой? - спросил мужик хрипловатым голосом, и по запаху, исходившему от него, я смекнула, что он так долго ходил за ключами, поскольку успел ещё и "обмыть" заработанные деньги. - Если с мотором - набросить за бензин придётся, - предупредил он, и в его голосе послышалось что-то похожее на чувство вины.

Эрик посмотрел на меня, мило улыбнулся, убедившись, что мне всё равно, и ответил:

- Тогда на обычной, без мотора, - и, пока никто из присутствующих не успел подумать о его скупости, добавил: - Так романтичнее.

Мужик хмыкнул, подошёл к первой же лодке и принялся звенеть ржавой цепью: и замок снимал, и отматывал цепь. Лодка была обычной: выкрашенная в зелёный цвет, немного

облезлая, оснащённая двумя вёслами с обшарпанными ручками.

Когда мужичок закончил, и лодка была готова к отплытию, он небрежно протянул замок с ключом Эрику и сказал:
- Профукаете лодку - возместите.

Это прозвучало обыденно и на угрозу не смахивало. Я подумала, что причина этому - то, что парень заплатил им за охрану машины немало, и отсюда напрашивался вывод, что и за лодку он денег, в случае чего, не зажмёт.

- Мы что, без Вас поплывём? - удивилась я, хотя перспектива плыть с пьяным угрюмого вида типом меня всё равно бы не радовала.

- Ну да, а на что вам я-то? - удивился в ответ лодочник. - Доплывёте, а на обратном пути вернёте. В день у нас лодку снимают два-три человека, так что забирайте, а то неохота мне за вами потом плыть по первому кличу...

В душе я порадовалась, что его с нами не будет. Его отсутствие могло подарить мне и правда романтическую прогулку. А что? Эрик - симпатичный парень, особенно, если не вспоминать единственный проведённый с ним вечер, а на лодке я давно не каталась, уж и не вспомнить, когда в последний раз доводилось.

Эрик снял ботинки и носки, закатал штанины по колено. Я последовала его примеру, поставила балетки на скамейку в лодке рядом с собой. Парень хотел вытолкать лодку на глубину, но мужик неожиданно проявил внимание и участие к

нам, бросив:

- Залазь, подсоблю!

И Эрик не стал отказываться от помощи, поблагодарил, улыбнулся, естественно, и залез в лодку.

Мужик скинул шлёпанцы, в которые был обут, зашёл в воду, благо на нём красовались выдавшие виды бриджи, и принялся толкать лодку. Он был сильным, так что через пару мгновений Эрик взялся за вёсла и сумел управлять лодкой, не цепляя дно.

Наше приключение началось.

Лодка шла медленно, или это так казалось. Именно "шла", потому что есть у меня в родственниках служившие на флоте, и они знают, что лодки и корабли - ходят, а не плавают. Вообще они занятные люди, со своими ударениями в словах типа "компас". Мысли о родственниках грозили вновь привести меня к раздумьям о Константине, так что я постаралась отвлечься. Давно не каталась на подобном виде транспорта, так что все тревоги враз покинули меня, уступив место любопытству и наслаждению этой поездкой. Не стоило позволять глупым логическим цепочкам разрушать временную идиллию.

Эрику тоже нравилось: он грёб не спеша, лениво работая вёслами и разглядывая окружающие пейзажи, которые, к слову, были так хороши и величественно-спокойны, что хотелось замедлить течение времени, замереть и ощутить этот миг всем своим существом. Берег, к которому нам предстояло причалить, маячил далеко впереди, но его, в отличие от остальной береговой линии, хотя бы было видно. Если смотреть направо, то там водная гладь уходила в сизую даль, сливаясь с горизонтом.

Я посмотрела на Эрика, который, казалось, чувствовал нечто схожее, и даже достала из кармана телефон: очень захотелось запечатлеть его таким, немного романтичным, за-

думчивым и сильным. Парень не обратил внимание на то, что я его сфотографировала или же сделал вид, чтобы не смущать. Хотя, это вряд ли: смущать меня он никогда не упускал возможности.

Сунув телефон в сумочку, я протянула руку к глади залива, отпустив пальцы в прохладную воду. Поутру здесь было прохладнее, чем в городе, и даже сейчас, хоть солнце уже припекало, воздух ещё не прогрелся. Пахло водой, рыбой и свободой. Это заставляло голову слегка кружиться: я не привыкла к столь свежему чистому воздуху, наполняющему лёгкие какой-то живительной силой самой природы.

Подумалось, что надо будет как-нибудь взять в городском парке лодку на прокат и заставить Мишку фотографировать меня. Красиво бы получилось! Только вряд ли это осуществимо, теперь у него с Вероникой семейная жизнь, особо со старыми друзьями, а тем более, подругами, не погуляешь.

Должна признать, катание на лодке пришлось мне по душе, попало под настроение и показалось действительно романтическим, если это простое слово вообще применимо к той гамме чувств, что я испытывала. Не стоило забывать, что Эрик - случайный знакомый, но на время, пока мы перебирались с одного берега на другой, я позволила себе не думать об этом, а просто наслаждаться ощущением протекающей сквозь пальцы воды, тишиной этого Богом забытого края и компанией задумчивого парня, что сидел на вёслах и тоже, кажется, наслаждался прогулкой. Наверно, ему совсем нечем

заняться было, раз он решил отправиться со мной.

Мы неумолимо приближались к противоположному берегу, и мысли вновь заполняли моё сознание. Никогда в жизни бы не подумала, что со мной может произойти что-то столь бредовое: ехать в дом незнакомого, покончившего с собой, парня в компании Эрика - человека, с которым мы познакомились недавно, случайно и поверхностно.

Я посмотрела на растущие у берега плакучие ивы. Занятно, раньше я встречала такие пейзажи только в парках, а за городом эти ивы мне никогда не попадались. Наверно, кто-то специально посадил их у берега. Было красиво. Я пожалела, что рядом нет Миши с его фотоаппаратом, но просить Эрика сфотографировать меня не стала. Может, на обратном пути, когда настроение будет бодрее, мысли попроще, а все неразрешённые вопросы останутся позади.

Лодка начала скрестись днищем по песку, и Эрик, так и не надевший ботинки, вылез из неё, намереваясь оттолкнуть к берегу. Я подождала, пока нос лодки окажется на берегу, и встала на ноги. Эрик, стоя по щиколотку в воде, подал мне руку и помог выбраться.

С этого момента я совершенно не знала, что делать. У меня не было уверенности, что стоит искать здесь дом неизвестного мне человека, и потому я развернула то злополучное письмо, с которого всё началось. Перечитав, я вспомнила, что следовало по прибытии отправиться к местному участковому, который и должен будет передать мне ключи.

Это было нелепо, впрочем, как и вся ситуация в целом.

- У тебя там карта местности? - поинтересовался неунывающий Эрик.

- Почти, - вздохнула я. - Нам надо получить ключ от дома у участкового... - я сообщила ему об этом, но не сдержалась и воскликнула: - Ну вот что за ерунда?! Почему не ключ от сундука этого, не сам сундук, а ключ от дома, а? А ключ этот потом какой-то тип должен занести, как я поняла. Издевательство просто! Не удивлюсь, если его дом окажется мрачным готическим замком...

- ... с вечно нависающими над ним тучами и каркающим вороньём, что кружит над его высокими башнями, - в тон мне продолжил Эрик, насмешливо и как-то нежно глядя на меня.

- Я правда не удивлюсь, - на полном серьёзе призналась я.

- Вот и посмотрим, насколько шаблонно ты мыслишь, - хмыкнул парень, приковывая лодку цепью к близрастущей иве, благо цепь была длинная и позволяла обвить себя вокруг ствола дерева.

Продолжение 12.09

Лёгкое настроение Эрика мне не передалось. Стоило сойти на берег, как проблемы вновь навалились на меня, напоминая, что милое катание на лодочке окончено, а что дальше - неизвестно.

- Куда нам идти? - деловито осведомился Эрик, словно я бывала здесь десятки раз.

- Не знаю, - пожала плечами я, вновь обращаясь к письму и чувствуя себя глупо: я должна была изучить его вдоль и поперёк, практически наизусть выучить, а я не запомнила ничего.

У меня было этому оправдание: когда я читала его, мне думалось, что я вообще не окажусь здесь взаправду, думала, найду тысячу причин, чтоб не поехать, а вместо этого нашла одну, чтобы всё-таки отправиться сюда. Любопытство - вот, что было единственной причиной, пригнавшей меня в такую даль.

В письме имелось словесное описание, как добраться до участкового. Оно было бы невнятным, но дорога, как оказалась, вдоль берега тянулась лишь одна. Она же потом переходила в просёлочную, вела через поля, а потом выводила в деревню.

Письмо уверяло, что дом участкового будет самым первым, и, собственно, не обмануло.

Мы шли медленно, как на прогулке. Уж не знаю, чем мотивировал бы это Эрик, но лично мне просто хотелось оттянуть момент встречи с участковым, который неминуемо выдаст мне ключ даже не от сундука, а только от дома, судя по формулировкам в письме. А посещать дом Константина мне не улыбалось.

- Волнуешься, - сказал парень утвердительно и ласково, словно то, что я волнуюсь, сближало нас.

- Просто не каждый день со мной подобное происходит,

- не стала скрывать я.

- Со мной тоже, - признался Эрик и улыбнулся: - Не каждый день я оказываюсь наедине с прекрасной девушкой, боящейся пустынных домов.

На комплимент хотелось ответить достойно, но разум зацепился за слово "пустынных".

- С чего ты взял, что дом пуст? - спросила я удивлённо: ведь я и сама так думала, хотя нигде не было и намёка на это, кроме строчки про ключ, но ведь в доме могли оставаться другие жильцы: наследники дома (ведь, раз он не завещан мне, то перейдёт кому-то другому) или прислуга (ведь Константин был богат, а местные жители, напротив, жили наверняка бедно).

- Если б дом был не пуст, вряд ли бы этот человек оставил сундук тебе, а не тем, кто остался в доме, - пожал плечами Эрик. - Да и вообще, я, если честно, не задумывался над этим... Да и кто, по-твоему, там может быть? Старый загадочный дворецкий? Или садовник? Или его жена и дети, которые передадут тебе его сундук?

- Он был одинок, - сообщила я то небольшое, что мне было известно о Константине. - А дворецкий мог бы и быть...

- Он бы отлично смотрелся на фоне готического замка, да? - усмехнулся Эрик, намекая, что всё же, скорее всего, дом окажется пуст. - Не переживай раньше времени, Ксюш! Возможно, участковый сопроводит нас в дом и выдаст тебе сундук лично.

Это предположение вселило в меня некоторый оптимизм. Всё верно! Участковый не позволит нам самостоятельно посещать дом Константина!

- Часто бываешь на природе? - решил сменить тему Эрик.

- Нет, - ответила я. - Но однажды я куплю загородный дом и перееду в него жить.

- Не удивлён, - усмехнулся парень, и на мой немой вопрос ответил, поясняя свой ответ: - Миша предупреждал, что ты не очень любишь общество. Логично, что большие города тебя не привлекают.

Я не стала отвечать. Да и зачем этому человеку знать, что мне нравится, а что - нет. Город - это моё настоящее, а загородная жизнь - это пока недостижимое будущее. И отчасти именно поэтому мне волнительно: раз в жизни мне оставили наследство, и это могло бы быть что-то, хоть немного приближающее меня к исполнению моей мечты, но вместо этого судьба подкидывала мне непонятный сундук и Эрика в придачу.

- Не обижайся, я ж любя, - миролюбиво заглянул мне в лицо Эрик. - Не обижаешься?

- Не обижаюсь, - вздохнула я, смирившись с Эриковской манерой общения со мной.

Было не до него и не до его глупых шуточек. Дома уже виднелись, и встреча с участковым неумолимо приближалась. Эрик посмотрел на меня сочувственно, но ничего не сказал, только ободряюще улыбнулся.

В глубине души я ликовала, что он рядом. Такая поддержка пришлась кстати, и я пребывала в уверенности, что ещё не раз порадуюсь тому, что этот парень рядом, хоть и не исключала возможных поползновений с его стороны, но с этим разберёмся! Главное - я не одна! И как вообще можно было поехать одной? Вот ведь самонадеянная! Сейчас не представляю, как бы я справилась.

Через незапертую калитку мы вошли на участок, огороженный натянутой между столбами сеткой-рабицей. Справа залаяла собака, и я вздрогнула.

- Не бойтесь, это соседская, - раздался бойкий мужской голос со стороны дома, и из-за угла вышел участковый, о чём можно было догадаться по характерной форменной одежде.

Я глядела на него с интересом, поскольку этот мужчина не вписывался в мой стереотип: не был пьян, не был некрасив и даже не выглядел на первый взгляд глупым или напыщенным. Думала, все местные должны казаться уставшими от жизни и своей работы, как лодочник, но этот был бодр, его глаза смотрели ясно, а лицо выражало учтивость и приветливость. Кроме того, он оказался белобрысый, со светлой кожей и прямо лучился оптимизмом. Только не таким спокойным, как Эрик, а скорее глупым и необоснованным. Я бы подумала даже, что он с утра выпил чего-нибудь горячительного, как лодочник, но глаза его говорили о трезвости ума.

- Вы - участковый? - уточнил Эрик, и по его интонации я поняла, что и он удивлён.

- На стажировке я! - радостно сообщил парень. - Участковый поехал в магазин, не скоро вернётся.

- Понятно... - пробормотала я, погрузившись: значит, мои стереотипы всё-таки работают, а, значит, такими темпами и дом Константина может оказаться готическим замком.

Стажёр оглядел нас и, что-то вспомнив, явно обрадовался:

- О, вы приехали в дом Константина Эдуардовича!

- Да, - ответила я, хоть фраза и не прозвучала, как вопрос.

- А я старший лейтенант Терентьев, - представился парень и дружелюбно протянул руку моему спутнику.

- Эрик, - ответил он на рукопожатие.

- У меня для вас ключ от дома Константина Крафта! - кажется, стажёр был рад встрече и тому, что сможет быть полезным и передать нам ключи.

- Крафт - это его фамилия? - уточнила я, припоминая, что фамилия моего родственничка нигде ранее не фигурировала, что тоже довольно странно.

- Ага, - кивнул парень. - Смешная, правда?

Я кивнула, хоть смешного ничего и не находила. Крафт - это бумага такая, насколько мне известно. Но и на фамилию тоже похоже, красиво даже, если подумать...

- Я сейчас принесу ключи, - Терентьев скрылся в доме, оставив нас с Эриком наедине.

- Какой-то он глупый, - призналась я шёпотом, опасаясь, что парень услышит: он мог, он отличался лопухостью в до-

вершении своего простачкового образа.

- Да ладно тебе! Нам же с ним не жить, нормальный парень, - миролюбиво заметил Эрик, и я в который раз очень захотела напомнить ему, что и друг с другом нам не жить.

Продолжение 13.09

Парень вернулся быстро. В одной руке он держал связку ключей, в другой - книгу учёта с зажатой между страниц ручкой.

- Так... - протянул он, - вот тут надо расписаться. Ключ просили Ксении Андреевне передать. Документы есть у Вас? - он посмотрел на меня спокойно, и мне подумалось, что если ответить "нет", он пожмёт плечами и отдаст ключи просто так.

Но испытывать на прочность белобрысого я не стала. Полезла руками в сумочку, нашарила паспорт, вынула и протянула ему. Парень несколько мгновений изучал обложку - она была красочной, яркой, на ней был изображён осенний город.

- Мило, - прокомментировал Эрик, наклонив голову к моему уху.

- Миша подарил, - постаралась я откреститься от этой обложки: я - не любитель ярких аксессуаров и вообще не из тех, кто желает выделяться в толпе.

Терентьев открыл паспорт и сверился с фотографией. Думаю, было похоже: я точно также не улыбалась, как и на фото, имела прежнюю причёску и свой родной цвет волос, ко-

торый никогда не пыталась поменять.

- У-гу... - одобрительно кивнул парень, возвращая мне документ. - Ну вот ключи Вам, - он протянул мне связку, и я её сразу убрала в сумку, поскольку мне был протянут ещё и журнал, в котором требовалось расписаться.

- Где галочка, - подсказал Терентьев.

Глаза у меня и правда разбежались - много исписанных строчек, а напротив столбик с подписями. Терентьев поставил такую большую галочку, что мне почти не осталось места, так что моя подпись вышла мелкой, кривой и совсем на мою не похожей. Но парню это, как оказалось, безразлично, он захлопнул книгу, не проверяя, и широко улыбнулся:

- Добро пожаловать! Заходите, если что!

Мы с Эриком переглянулись. Я, должно быть, выглядела растерянной, поскольку мой спутник спросил у стажёра сам:

- Дом пуст?

- В смысле? - насторожился парень. - Не знаю, мы его не охраняем, это не наше дело. Если кто обчистил - так заявление приходите писать.

- Константин жил один? - переформулировал вопрос Эрик, глянув на меня и молчаливо признав, что парень и правда глуповат.

- Да он здесь и не жил, - пожал плечами парень. - Ну, при мне, по крайней мере. Помирать сюда приехал. В городе-то он заметным был, решил тихо из жизни уйти, видать... - поделился соображениями он и, спохватившись, добавил, по-

глядев на меня: - Соболезную.

Пришлось растерянно кивнуть, чтобы не развивать эту тему и не признаваться, что до Константина мне нет никакого дела, а уж скорбеть о нём я тем более не намеревалась. Жалко человека, но не более того. К своим двадцати пяти годам я твёрдо убедилась, что нельзя предаваться жалости к посторонним людям, не зная предыстории. И Константин это тоже касалось: тот, кто покончил с собой, наверняка имел на то причины. Было ли это несчастной любовью, слабым характером или чем-то ещё - в своих бедах чаще всего повинен сам человек, так что, не зная человека, нечего по нему плакать.

Скорбное выражение лица я состроила выразительно.

Эрик кашлянул, намекая, чтобы я не переигрывала, но стажёр воспринял это на свой счёт и поспешно добавил:

- Дом слева будет. В тупике стоит. Серый такой, каркасный, трёхэтажный... Не спутаете. Я б проводил, но закрывать всё неохота, а открытым не оставишь... Да и сами найдёте!

Мы поблагодарили и отправились искать указанный дом.

- Не так я представляла всё, - поделилась впечатлениями я.

- И я тоже, - улыбнулся Эрик. - Но ты забываешь, что Константин был богат и наверняка всем заплатил, чтобы те выполнили его посмертные распоряжения. Да и привыкли мы к бюрократии, а тут народу нет дела до формальностей. Расслабься, всё ж нормально вышло.

Легко было сказать "расслабься"! Он принимал участие во всём происходящем, как случайный попутчик, и, кажется, не до конца проникался странностями, которые удручали меня.

Указанный дом мы действительно нашли без труда. Его было бы легко опознать даже без пояснений Терентьева. Во всех других кипела жизнь: на растянутых между деревьями верёвках сушилось бельё, где-то смеялись дети, лаяли собаки, слышались разговоры, стук топора, радио и прочие звуки, говорившие о том, что дома обитаемы.

И только один дом молчаливо и угрюмо возвышался впереди, в тупике. Строение частично загораживали деревья и кусты с пышной зеленью, а к двери вела петляющая меж кустов сирени тропинка. Забор был сделан из металла, и слово "забор", если так подумать, не очень подходило ему. Скорее, это была ограда, причём довольно дорогая и некогда красивая. Былая красота терялась из-за ржавчины, окрасившей каждую деталь замысловатой ограды в грязно-рыжий цвет.

Я простодушно подошла к воротам (калитка не была предусмотрена здесь, и от этого мне показалось, что не очень-то я ошибалась, представляя жилище Константина заброшенным мрачным замком) и дёрнула одну створку на себя. Мне хватило наивности даже удивиться, что она не поддалась.

- Заперто, - констатировал Эрик.

Я оглядела ворота: она были выше ограды и витиеватые металлические прутья дополняли плотно прилегающие друг

к другу доски, отчего ворота стояли глухой стеной, причём явно запирались изнутри.

- Пойдём, - поманил за собой Эрик, дотронувшись до моего локтя и тут же отпустив.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.